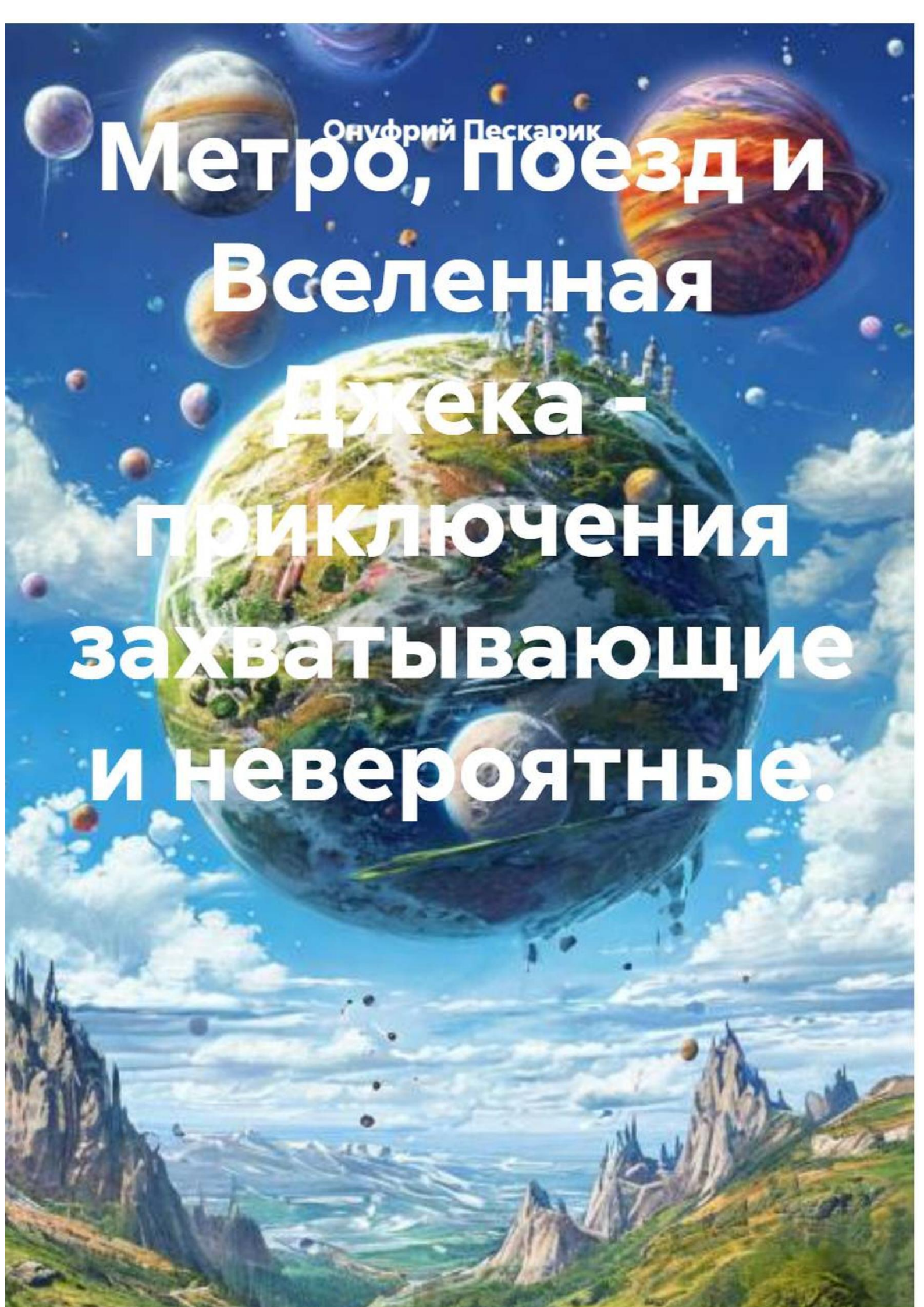

Онугрий Пескарик

Метро, поезд и Вселенная Джека - приключения захватывающие и невероятные.

Онуфрий Пескарик

**Метро, поезд и Вселенная
Джека - приключения
захватывающие и невероятные.**

«Автор»

2026

Пескарик О.

Метро, поезд и Вселенная Джека - приключения захватывающие и невероятные. / О. Пескарик — «Автор», 2026

Приключения мальчика на множестве планет. Необычные миры. Перемещения в пространстве и во времени. Вечные семейные ценности, любовь и необычный выход из жизненной ситуации на Земле. Реальность переплетается с интересными историями из жизни людей. И всё же больше фэнтези, приключений, хотя и главного героя посещает любовь и приходится побороться за её жизнь. Правда, на другой планете) Джека везде сопровождает друг и учитель, чудо-парень Аруджа, к которому нельзя не проникнуться симпатией.

© Пескарик О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Метро, поезд и Вселенная Джека - приключения захватывающие и невероятные.

Глава 1

CoKu Tau/4

Коку Тау/Фо

-1-

Удивительные события, которые никогда не происходили в московском метро.

Ноябрьский день был привычно хмурым. Три часа дня, понедельник. Джек ехал в вагоне метро с синими сиденьями, открытыми окнами и окружающим со всех сторон, грохотом. Почему так гроыхало московское метро, оставалось для Джека загадкой.

Вагон мерно покачивался. У Джека разрядился мобильник и ему ничего не оставалось делать, кроме как смотреть по сторонам на сидящих пассажиров. Все они уткнулись в свои телефоны, планшеты, смартфоны и прочее, полностью погрузившись в свой мир. Девушка, сидевшая рядом, ответила на звонок: « Да, я уже еду. Минут через десять буду». И она опять погрузилась в виртуальную реальность.

Джек подсадовал, что не может так же тыкать пальцем в экран и резвиться на просторах социальных сетей. Глаза его вновь скользнули по вагону и остановились на высоком парне в чёрном, в одиночестве стоявшем у дверей. На нём были чёрные джинсы, чёрные носки, чёрные кроссовки, а козырёк чёрной бейсболки торчал из-под капюшона чёрной куртки. Парень повернулся к Джеку и кивнул ему. Странно, но лица было не разобрать. Но чёрный пассажир явно хотел контакта с Джеком... Тому стало не по себе и он отвел глаза, встал, закинул рюкзак на плечо и подошёл к двери, как-бы готовясь на выход.

Но станции всё не было. Поезд нёсся с большой скоростью без остановок уже довольно давно. Никого из пассажиров это, по-видимому, не смущало. Джек удивился, что молчаливо сидящие с гаджетами в руках пассажиры стали менее яркими, как бы чуть стёртыми или такими, как если бы смотреть на них через толстое белёсое стекло.

Только странный субъект в чёрном остался ярким и реальным. Он подошёл к Джеку. Встал рядом и сказал: «Не беспокойся, Джек! Скоро вместе выйдем».

Джек оцепенел. Мало того, что незнакомец знал его имя, он ещё и явно собирался продолжать общаться. Ситуация становилась всё необычнее и страшнее.

«Мне с вами не надо», - пробормотал Джек.

Чёрный тихо вздохнул: «Ничего не поделаешь, парень. Придётся тебе уделить пару минут Коку тау фо» И поезд помчался ещё быстрее....

Вагон нёсся сквозь темноту. Время остановилось. Исчез грохот метро, поезд бесшумно летел к цели. Джек решил положиться на судьбу.

Трусом он никогда не был и в свои 14 лет умел постоять за себя. Он был хорошо подготовлен физически и мало чего боялся в этой жизни. Спортивная закалка помогала и умение спокойно вести себя в критических ситуациях. Второе - это ему точно передалось на генетическом уровне.

Джек твёрдо решил держать себя в руках и тут как раз поезд стал замедлять ход. Тоннель светлел и скоро в окна полился мягкий свет.

Стало поспокойнее. Чёрный молча стоял рядом и угрозы от него, вроде как, не исходило. Он даже улыбнулся Джеку и ободряюще кивнул.

«Надо бы проверить, может, всё это мне снится?» - и Джек постарался незаметно ущипнуть себя за руку. Вышло неожиданно больно и он даже вздрогнул. Краем глаза увидел, что Чёрный удовлетворенно кивнул и усмехнулся.

«Будь что будет. В конце концов, это даже интересно», - подумал Джек.

-2- Другая планета

Поезд остановился. Сидящие пассажиры не двинулись с места, как приросшие к сиденьям изваяния. Открылась только одна дверь – та, у которой стояла наша парочка.

«А как же они?» - спросил Джек.

«О, не волнуйся за них!» - Чёрный засмеялся. «Доедут, куда надо!»

«Так, значит, дело явно во мне и придется выпутываться самому,» - Джек опять насторожился, - одно дело – затеряться в подземелье московского метро вместе с тремя десятками людей, и совсем другое – одному мальчишке, пусть и спортсмену, и, в общем-то, даже довольно смелому. И субъект этот странный, весь в чёрном. Хотя смеётся хорошо, по-доброму.

«Куда же мы приехали?»

Джек отвел глаза от Чёрного и посмотрел в раскрытые двери, стараясь угадать станцию. Это не была станция. Не был это и какое-то депо для электропоездов. За стеклом было просто светло, воздух, как в лёгком тумане.

Какой-то белый ковёр у дверей вагона, живой, движущийся. Странно.

Двери бесшумно открылись и Чёрный вышел из вагона, махнув рукой Джеку: «Давай, не стесняйся!». Мальчик шагнул на ковёр. Ноги утонули в мягкой белой траве. В этот же момент будто занавес раздвинулся перед его глазами и Джек застыл, поражённый увиденной картиной.

Перед ними расстился цветущий луг. На фоне белой, колышавшейся под ветром травы, были разбросаны красные и голубые маргаритки.

«О, пока тебя искал, Рафелии расцвели» - сказал Чёрный.

Джек не нашёлся, что сказать. Становилось всё любопытнее.

Его искали! Похоже на сон. Поезд с замершими пассажирами, бесшумный полёт в темноте, белая трава и цветущие маргаритки, которые Чёрный назвал рафелиями.... Да ещё в ноябре. Какие маргаритки в ноябре? Да и деревья, точнее, кусты, были очень необычные. Такие же белые, как трава, округлые, кудряво-пушистые, они больше походили на искусственные шары, которыми украшали торговые центры к Новому году. Но эти были живые, с резными листьями, которые мелодично шумели, как будто нашёптывали песенку.

Джек поймал себя на мысли, что для ноября слишком тепло. Как далеко мог уехать поезд метро, может, они попали на юг московской области?

«Да нет, этого не может быть!»

«Конечно, не может» - сказал Чёрный, хотя Джек ничего не произносил вслух. «Это Коку тау фо».

Джек кивнул, решив уточнить попозже. Он второй раз слышал от Чёрного эти непонятные слова.

«Ну, пошли!» - они побрели по мягко-пружинящей белой траве прочь от поезда, по красивому лугу, над которым раскинулось бирюзовое небо без единой тучки, а на самом верху, в зените, разливался мягкий белый свет, который исходил не от Солнца, нет.

Это светилось овальное огромное непонятно что, которое Джек назвал про себя белым облаком. На него спокойно можно было смотреть, не то что, на яркое Солнце. Свет от «облака» проникал повсюду, и, казалось, свет этот ласкает и любит всех и всё, чего касается.

- Это Феркс,- сказал Аруджа, видя, что Джек не может отвести взгляд от светящегося облака, - наше солнце.

Картина была настолько красива и умиротворяюща, что мальчик, неожиданно для себя, успокоился, и к нему пришла уверенность, что дело кончится хорошо.

Шли долго, скользя по белой траве, дыша чудесным чистым воздухом и наслаждаясь мягким тёплым светом.

Впереди появились какие-то строения, вроде город. Чёрный подвёл Джека к большому серебристому дому в форме перевёрнутой трапеции, вокруг дома враспырку стояли белые колонны, как бы поддерживая его. Окон не было, двери тоже.

Чёрного это не смутило, видимо, он знал все ходы и выходы. Подошли к центру фасада, стена бесшумно раскрылась и пропустила их внутрь.

В серебристо-белом холле наблюдалось движение. Люди в белых и жёлтых одеждах скользили мимо, иногда переговариваясь, приветствуя друг друга. У некоторых в руках были какие-то приборы, разные и необычные.

«Элókса, Аруджа!» - крикнул лысый худой человек в жёлтом хитоне.

Они все тут были худые, высокие, многие лысые. Возраст определить было невозможно. Джек и в своём окружении плохо определял возраст людей, а эти были какие-то одинаковые. И это было так же непонятно, как и те слова, которые произнёс лысый.

«Элókса, Райч!» - ответил Чёрный.

Джек понял, что «элókса» – что-то вроде приветствия, а остальное, вероятно, имена.

«Аруджа, тебя уж заждались! Понравилось по Земле на метро кататься?» - смеялся лысый Райч.

«Да уж! – проворчал Чёрный, - есть, чему нравится.... Трясёт, как на Птимуре в месяц камнепада».

«И гамбургеры в МакДаке меньше стали» – добавил он грустно.

«Новость не очень хорошая – расстроился Райч,– придётся на Бутер-кинг переходить. А там бельгийские вафли..... опять прибавлю пару кило» - и он, ворча, удалился.

«Ему скоро в Москву, в командировку»– объяснил Чёрный Джеку.

Джек кивнул, как будто всё остальное было ему понятно, и он каждый день видел такие дома без окон и дверей, и высоких людей в странных одеждах. Он, и правда, начал привыкать к этой реальности.

-3- Тэо

«На лифт» - скомандовал Чёрный. Зашли в серебристые двери.

«Лифт как лифт», – подумал Джек.

Но этот лифт ездил не вверх и вниз. На стене был дисплей с клавиатурой. Чёрный набрал какие-то буквы и цифры, нажал большую зелёную кнопку сбоку и лифт понёсся в каком-то, только ему, известном направлении. Путешествие было недолгим, они вышли в голубой коридор. На полу была синяя дорожка из необычного материала, она переливалась, как вода и двигалась. Осторожно наступив на дорожку, Джек почувствовал, как его мягко подхватила волна, и он скользит мимо дверей кабинетов. Тут двери были, на первый взгляд, обычные.

Чёрный скользил рядом, посматривая на номера на дверях.

Около комнаты с номером 77329 они остановились.

«Что там?» - тихо спросил Джек.

Видимо, тот, кто был в кабинете, был Важной Персоной, потому что Чёрный решил дать несколько указаний Джеку.

- Первое – не заговаривай, пока тебя не спросят.

Второе – не бойся, Тэо не ест тощих мальчишек.

Третье – вообще заткнись!

«Хорошо, что я не толстый», – пробормотал Джек, представив, как некий огромный Тэо заглатывает целиком круглого толстяка Венечку из их класса. Ему стало смешно от этой кар-

тины, так как в его воображении Венечка в эту минуту, запихивая в рот огромный гамбургер, кричит «Доесть-то дай, Чудище!»

«А гамбургеры Тэо ест?» - начал было он, но Чёрный одарил его таким взглядом, что Джек выполнил третье указание – заткнулся.

Аруджа приложил к двери палец, на поверхности мигнула зелёная надпись «Свободно» и они вошли.

Кабинет был большой, стены покрыты мягкой серой обивкой, ковёр под ногами светло-серый и пружинящий, как мох.

Часть комнаты занимал стол странной формы. Тоже серый, как камни Карельского леса. Он и по форме напоминал огромный плоский валун.

За столом стояло большое удобное кресло. Хозяин кабинета явно проводил в нём много времени, т.к. оно было великолепно, каждому бы захотелось посидеть и даже поваляться на нём. Вдоль стен висели голубые и зелёные опалесцирующие шарики, покачиваясь и даже плава-вая около своих мест. Они не были закреплены.

Напротив входа было окно во всю стену. Оно было огромно, и перед обитателями комнаты лежал, как на ладони, странный незнакомый город.

Хозяина кабинета не было видно.

«Элокса, Тэо!» - почтительно произнёс Чёрный. Они простояли в молчании пару минут.

«Ты все-таки нашёл его...» - прозвучал наконец чей-то голос.

Один голубой шарик отделился от стенки, облетел их вокруг, зависнув у Джека на уровне глаз, покачался и устремился к креслу. Сухой щелчок – и вместо шарика перед их глазами появился сухонький человечек, ростом метра полтора.

Он был одет в синюю пижаму со звёздочками. Звёздочки сверкали, создавая настоящую картину ночного неба.

«Прошу прощения, господа! – произнёс человечек, щёлкнул пальцами и пижама превратилась в элегантный костюм точно такой же расцветки.

От всего этого у Джека голова пошла кругом.

«Элокса!» - поприветствовал его Тэо.

«Э...элокса...» - вымолвил Джек.

Тэо вновь щёлкнул пальцами, голубой шар со стены прилетел к нему в руку. Тэо подошёл к стойке с цветочным горшком, в котором росли диковинные красивые цветы. Тэо подбросил шарик над цветком, из шарика на цветок моментально пролился голубой дождь и цветок засиял! Белые стебли и листья заблестели ярким, но мягким светом, а сам цветок, похожий на подсолнух, стал переливаться множеством светлых цветов и оттенков. Голубые и розовые, желтые и сиреневые, белые и зелёные волны менялись и перетекали друг в друга и светились!

«Прямо как неоновая реклама – подумал Джек, - но только он живой, и даже кажется, что довольный....»

Цветок ему очень понравился.

В этот момент к нему и к Чёрному подплыли по воздуху два серых бесформенных облачка, и, мягко подтолкнув их под пятую точку, образовали кресла, которые вместе с ними переместились к столу.

Кресла были потрясающе удобные. Здесь всё было очень мягко и комфортно. Джек от удовольствия даже улыбнулся.

Тэо продолжал заботливо рассматривать радужный цветок, не глядя на Джека.

- Ты удивлён и испуган, мой мальчик, - проговорил маленький босс, как про себя назвал его Джек.

- Не споорь, – он поморщился, махнул он рукой на протестующее движение Джека, – здесь же всё для тебя необычно и удивительно. Ведь так? И немного страшит.

- Нууу, - неопределённо протянул Джек. Он не хотел показаться трусом перед этими двумя в комнате, - нууу, я думаю, это какая-то большая научная организация, судя по всему, она хорошо финансируется....

- Да-да, – задумчиво прошептал маленький босс, а чёрный Аруджа хмыкнул, вскочил, нервно заходил по комнате, затем опёрся о стол руками напротив Тэо и настойчиво произнёс: «Скажи ему, Тэо! Когда-нибудь всё равно придётся....»

- Что скажи? Что придётся? Да что происходит-то? – тихо поинтересовался Джек.

Странно, но его ничего уже не удивляло в этой комнате, как будто он всю жизнь знал этих людей и ходил по коврам-дорожкам из воды и сидел в креслах-облачках. Ему было просто любопытно.

- Сядь, Аруджа! - приказал маленький босс.

Чёрный опустил голову, вдруг подпрыгнул и отлетел в левый верхний угол комнаты. Кресло-облачко догнало его и мягко подхватило. Так он там и остался, наблюдая и слушая, раскинувшись в своих черных одеяниях в облачном пуху и покачивая носком чёрного кроссовка голубой шарик под потолком.

- Слушай, Джек – начал Тэо, - ты думаешь, что это большая организация. Ты прав. Ты предполагаешь, что я босс в этой организации. Хотя и называешь меня «маленьким» - усмехнулся он. В этом ты тоже прав. Ты ошибаешься лишь в одном. – Тэо сделал паузу.

- Это не Земля.

Слова прозвучали, как гром среди ясного неба.

- Мы же на метро ехали....,- беспомощно проговорил Джек.

- Это пока сложно для тебя, мальчик – почти ласково произнёс маленький босс, - существует пространство и время, а также временные петли и сворачиваемые пространства. На Земле не знают о таких перемещениях. Большинство не знает, - поправился он.

Джек старался держаться спокойно.

- И где мы? – поинтересовался он почти нормальным своим голосом.

- Это Коку тау фо – произнёс Тэо торжественно, показав на невесту откуда взявшуюся картину на одной из стен, на которой был нарисован тот же пейзаж, который был виден за окном и было написано

-4- CoKu Tau/4

По словам Тэо, это была планета, которая вращалась вокруг звезды Феркс. Планета была молодая, земляне не предполагали на ней жизни, в силу своих знаний, и цивилизация на ней могла существовать, невидимая никому.

- Мы прилетели сюда, - рассказывал Тэо, - прилетели из другой дальней галактики. Были причины. Мы развернули лагерь, наладили синтез чистого воздуха из имеющихся газов, потом построили города.

Сейчас **CoKu Tau/4** - процветающая планета. Таутяне миролюбивы, любят работать и улучшать всё вокруг себя. Иногда они попадают на Землю, когда в каком-то месте возникает необходимость в их помощи.

После этого в интернете появляются свидетельства о чудесных спасениях и необъяснимых событиях.

- Недавно была гроза с ураганом, - перебил Джек, - так на одного дядьку рекламный щит начал падать. Да не упал, а завис в 10-см над головой и тихо отлетел в сторону. Вот народ шумел! Дядька в церковь побежал, свечку ставить за своё спасение.

- Лучше б за спасителя своего поставил, - проворчал Чёрный сверху из кресла, - я еле успел щит оттолкнуть. Тяжёлый, зараза....

- А ты больше по Москве бегай, - оборвал его босс, - взялся спасать, так уж не ной.

- Вот уж правда, я не Ной! – засмеялся Чёрный. - Ковчег не имею.

- А ещё говорили, что позавчера два поезда должны были столкнуться из-за неправильных действий диспетчера, все в ужасе были, а поезда каким-то образом разъехались....

- Так там Альхена была, в одном из поездов, - бросил сверху Чёрный, - не мог же я.....

- Альхена в Москве? На Земле? – удивлённо спросил Тэо, - почему я не в курсе?

- Ну, ты же знаешь её, делает то, что считает нужным и когда вздумается, - небрежно пожал плечами Чёрный.

- Спускайся, Аруджа! – строго произнёс Тэо, - мы ещё поговорим об этом позже. А пока покажи мальчику город.

Серые кресла-облачка поднесли Джека и Чёрного к двери, которая открылась сама по себе, и, легонько подтолкнув сиденья, придав им ускорение, всплыли обратно в кабинет. Джек и Аруджа пролетели метра три по коридору и мягко встали на ноги на синюю текучую дорожку.

«Начинаю привыкать», - подумал Джек. Лифта, правда, он всё равно побаивался. Стена вновь открылась, выпуская их наружу.

Выйдя из здания, Джек обернулся, ища хотя бы одно окно, которое было в кабинете. Нет, серебристая стена была абсолютно сплошной, без стёкол.

На улице было светло и красиво.

Не было асфальта, покрытие было белым-белым и похожим на траву. Джек нагнулся и потрогал её – это была живая растущая трава. Травинки были одинаковой длины, сантиметров по 10-12, они были толстенькие у корня и сужались к концу. Трава медленно колыхалась, как водоросли в воде. Она не сминалась под ногами, пружиня и принимая изначальную форму. Она оставалась ярко-белой. Несмотря на то, что по ней ходили люди.

Джек сорвал травинку. Она пискнула и скукожилась, потемнев и высохнув в одно мгновение. Джек с удивлением смотрел на неё.

- Не переживай, - сказал Аруджа, - она отрастёт через минуту. Мы их стрижем иногда, а из сухих делаем подушки и одеяла. Натуральные! – он гордо посмотрел на Джека.

- Натуральная подушка из глималии! С ней ваш сон станет нежным и сладким, как ванильное мороженое! - прокричал он рекламным голосом. Проходящие мимо люди удивлённо обернулись.

- Не все бывали на Земле, - пояснил Аруджа Джеку, - не все в курсе, что такое ваша мозгодробилка - реклама.

- Реклама – двигатель прогресса, - пробормотал Джек пришедшую в голову фразу.

Аруджа покосился на него, хмыкнул и проворчал:

- Понятно, почему вы застряли в спирали, с таким-то двигателем.....

Они шли по живой мягкой траве, мимо зданий странных форм, серебристо-серых оттенков. Некоторые дома были белые, округлых форм. Некоторые – трапеции, прямые или перевёрнутые, был даже наклонный параллелепипед. У зданий не было острых углов, всё было закруглено. Если бы по городу ползал гигантский ребёнок, он бы не набил себе шишку – настолько мягки и обтекаемы были формы.

Люди тоже были необычны. Высокие и не очень, много лысых, все одетые в однотонные одежды разных цветов, в основном, белые, желтые и голубые. Они были серьёзные, но, увидев знакомого, приветливо улыбались и приветствовали друг друга

«Элбкса!» - слышалось довольно часто.

От них чудесно пахло.

Джек уловил аромат утреннего леса и скошенной травы. А когда мимо прошла скользящей походкой красивая высокая таутянка с жёлтыми волосами, которые были заплетены в африканские косички и собраны на затылке в объёмный хвост, на Джека пахнуло лёгким морским бризом.

Аруджа выделялся своим чёрным нарядом, некоторые его узнавали, уважительно здоровались и непонимающе смотрели на Джека.

- Экскурсия, - объяснял Аруджа, - расширяем контакты.

Люди кивали и улыбались Джеку.

А ему хотелось поближе рассмотреть стену белого округлого дома, мимо которого они проходили. Джек подошёл, коснулся стены ладонью и ощутил, как рука плавно двинулась вперёд, как будто он прикоснулся к чему-то мягкому и податливому. Стена, на вид монолитная и прочная, как сталь, оказалась на ощупь плюшевым мишкой, что привело Джека в восторг.

- Она не пропустит тебя. Пока не пропустит, - сказал Аруджа, делая ударение на слове пока, - ты не таутянин, - он помолчал и добавил тихо: - Пока.

При этом он сам приложил ладонь к стене, рука немного погрузилась внутрь и стена открылась.

- Давай зайдём, раз потревожили школу! Тебе интересно посмотреть, как учатся в наших школах?

- Конечно! – ответил Джек. И добавил, - я хорошо учусь в своей.

- Я знаю, - сказал Аруджа, - вряд ли ты был сейчас здесь, если бы было по-другому.

-5- Школа

Школа была прекрасна. Белая снаружи, белая внутри, сияющая чистотой и пахнущая свежестью. Бесконечный коридор обтекаемой формы уходил далеко вперёд, а от белых стен струился нежно-голубой свет. В коридор выходили овальные двери классов, около стен кое-где висели прямо в воздухе зелёные красивые растения, некоторые цвели, именно от них шёл аромат свежести. Потолок был голубым, как ясное небо, окна огромными и из окон открывался великолепный вид на море. Изумрудные волны набегали, взрываясь белыми барашками и тихо шелестели в десятке метров от окон, омывая песчаный пляж.

- А где же там море? – удивился Джек, - я не видел моря, только город!

- Сегодня пятница, - непонятно сказал Аруджа, - вот там и море.

- Ты хочешь сказать, что в четверг тут было что-то другое? - засмеялся Джек.

- Естественно, - махнул рукой Чёрный, - скорее всего, лес. По четвергам, вроде бы, показывают лес и зверей.

Джек только покачал головой, не зная, что сказать.

Они подошли к приоткрытой двери класса и Джек услышал хорошо поставленный приятный женский голос:

- Существует пять видов трансформеров:Первый, вымерший вид – это даутоппер. Появился после облучения слонов силовым взрывом. Вид был очень агрессивным и в конце концов они все съели сами себя.Второй вид – лианоподобный топпер. Напоминает змею, маскируется в ветвях, обладает сильным ядом. Их осталось около десяти особей, потому что на них успешно охотится третий вид –Бесстрашный манготоппер. Этот вид обладает миролюбивым характером и стремится защитить каждого, кого видит. Кроме тех, на кого охотится, разумеется. Может быть приручён....

Заглядывая в щёлку двери, Джек с изумлением увидел, что всё то, о чём рассказывал учитель, возникало в воздухе – и странные звери и места их обитания. Сначала появился огромный сланоподобный страшный гигант, потом в зелёных ветвях деревьев ожил лианоподобный топпер с двумя острыми длинными зубами, он разинул пасть и зашипел на учеников, и, в конце концов пушистый зверёк с яркими зелёными и красными полосками прыгнул на эту шипящую змею и вонзил маленькие остренькие зубки ей в шею.

Джек смог рассмотреть в деталях каждого зверя. Он слушал непонятные слова и вдруг подумал о том, что он, находясь на другой планете, почти всё понимает.

Он повернулся к Чёрному:

- Скажи, Аруджа, почему тут все говорят по-русски? Это же странно...

- Они говорят на таутянском, - ответил Аруджа, - просто ты слышишь всё на родном языке. Это же так просто! Впрочем, они и на русском могут с тобой поговорить. Ты разницы не почувствуешь. На Кокутауфо люди понимают все языки. Они такими рождаются.

- Но я-то не таутянин, - возразил Джек,- как ты это объяснишь?

- «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось вашим мудрецам....» - важно произнёс Аруджа. И добавил:-Люблю Шекспира!

И тут прозвенел звонок. Тихие мелодичные трели разлились по школе.Из классов выходили ученики. Те, что постарше, спокойно и с достоинством, смеясь и обсуждая свои дела. И девочки и мальчики были в свободных одеждах разного цвета. Джеку показалось, что цвет хитона у одной девочки в секунду изменился с бледно-голубого на синий, но он счёл это обманом зрения.Малышня выбегала с радостными воплями, расплёскивая свою энергию и радость жизни на всё окружающее.

Два мальчика лет восьми пробежали по коридору, держа в руках нити, на которых вверху колыхался большой воздушный шар. Это был именно воздушный шар, без оболочки, в форме облачка, как его рисуют в детских книжках. Нити тянулись из детских рук к краям облачка.

А внутри..... внутри этого шара потягивалось и улыбалось странное существо с большими глазами и множеством отростков, которые принимали разные формы. Вот из двух из них образовались две ладони и похлопали себя по брюшку. Потом некоторые отростки превратились в лохматую причёску, а другие – в подобие расчёски и смешное существо начало безуспешно причёсываться.

Мальчишки смеялись и на ходу объясняли всем, что они несут «прогуливать Кноди-фблуса, потому что он уже неделю не вылезал из воды».- Ему пора полазить по деревьям, - пропищала малюсенькая, но очень уверенная в себе девочка в белом хитоне с ярко-рыжими волосами.Словом, дети в школе были как дети. Только худенькие и среди них мальчиков много лысых, как и среди взрослых.

Девчонки с разными причёсками - торчащими вверх прядями и косичками. Волосы у всех были светлые, разных оттенков. Встречались даже розовые, голубые и бирюзовые.

Джеку понравилась обстановка в школе, но он захотел есть и думал, как бы намекнуть об этом Арудже.- Я думаю, что школьную столовую ты ещё увидишь, - сказал Аруджа, - хоть она и интересна, но сейчас я отведу тебя в другое место.У Джека в который раз появилось чувство, что его мысли не секрет для спутника

-6- Фиалковое кафе

Они вышли из белого здания также, как и вошли – Аруджа приложил руку к «плюшевой» стене и они буквально проплыли её насквозь, так мягко она раскрылась и выпустила гостей школы на улицу.

Пройдя метров двести по улице, они свернули в переулок направо и оказались около небольшого округлого бледно-фиолетового дома.Арка входа был украшена фиалками, весь домик был, как девчачья игрушка.

Над аркой отливала золотом тёмно-фиолетовая вывеска

Оллонда Файлет

- Это Оллонда, по-вашему кафе. Оно, конечно, похоже на кондитерскую для девочек, но еда здесь отменная. А выглядит так потому, что хозяин как-то давно побывал в Вене в Австрии и попробовал там засахаренные фиалки. И всё! Он бросил свою работу (а был не просто себе таутянин, а строитель межгалактических мостов) , сам построил и открыл это кафе.Фиалки раньше доставляли с Земли, но это было даже для него дороговато и хозяин – (Вузнару) начал выращивать их сам.

Рассказывая это, Аруджа провёл Джека в арку, воздух вокруг них колыхнулся и зазвенел, и девушка у стойки посмотрела в их сторону большими прозрачными голубоватыми глазами.

У неё был высокий чистый лоб, удлинённый, уходящий назад, отливающий серебром, череп, аккуратненькие мохнатые ушки и милый носик.

Джек отметил про себя, что девушка молода и симпатична, несмотря на странную внешность. К оранжевому хитону у левого плеча была приколата большая живая фиалка. Джек сказал бы, что фиалка слишком живая, так как она беспрестанно двигала лепестками, то закрываясь, то раскрываясь, зелёные листики извивались и дрожали. Мальчик не мог отвести от неё взгляд, цветок просто гипнотизировал его. Девушка, заметив это, слегка прихлопнула фиалку и та стала похожа на обычную аппликацию на платье.

Джек вздрогнул и, смущённый, отвернулся. Аруджа радостно пропел: «Элокса, Кая! Знакомься, это Джек. Что сегодня можешь нам предложить?»

Кая улыбнулась, став ещё милее, поздоровалась и плавно повела рукой над витриной: «Всё для вас, Аруджа и Джек! Свежие глүмики и моксы. пшары и роварсы. Всё для вкусного наваристого супа!»

Джек с интересом смотрел на круглые прозрачно-голубые ёмкости в витрине, наполненные незнакомыми продуктами. Эти «миски», как назвал их Джек, были подписаны. Тут были зелёные круглые моксы, красно-коричневые пшары, бугристые, как грибы-трюфели. На миске с мелкими разноцветными морковками красовалась такая же разноцветная надпись «Глүмики». Роварсы оказались равносторонними пирамидками всех оттенков жёлтого. И ещё много, много мисок и мисочек с непонятными словами и содержимым диковинного вида. «Сделай два супа, будь добра!» - проворковал Аруджа. Он подошёл к какому-то аппарату на стойке, приложил карточку к светящемуся красным окошку. Аппарат тихо звякнул, окошко засветилось зелёным. «Карточки, - подумал Джек, - ничего особенного.» Но дальше стало интереснее.

Кая взмахнула руками, из мисок вылетели диковинные овощи для будущего супа и, следуя за вращающимися указательными пальцами официантки, стали закручиваться в две маленькие воронки, похожие на смерч. Руки Кая замедлились и воронки плавно стекли в невесть откуда взявшиеся глубокие тарелки. Тарелки, повинаясь движению кисти девушки, поплыли к одному из столов, где успешно и приземлились (или притаутились, засмеялся про себя Джек)

Всё это напоминало представление в цирке. Спутники сели за фиолетовый стол неправильной формы на уютные диваны, которые оказались тёмно-серыми облачками. Облачка покачивались, словно живые. На ощупь они напоминали Джеку зефирки маршмеллоу. С полочки на стене подлетели столовые приборы и высокие прозрачные стаканы и, тихонько звякнув, разместились перед нашими героями. Над столом тотчас же вспыхнул мягкий жёлтый свет.

Откуда-то сверху в стаканы, не поднимая брызг, налился газированный напиток цвета шампанского. «Не забудьте комплимент!» - пропела Кая и на стол прилетели две небольшие пустые тарелки. Джек решил не задавать лишних вопросов, так как был очень голоден, и начал есть. Еда была восхитительна. Аромат и вкус супа напомнил Джеку поездку к дяде-охотнику в Карелию, где они варили на печке шурпу из дикого кабана. Горячий, в меру острый густой суп в этом девчачьем кафе был в тысячу раз вкуснее. Тарелки были глубокие и они с Аруджей не быстро с ними управились.

Наевшись, Джек откинулся на спинку диванчика, а Аруджа протянул довольным голосом: «Дааа, за это чудо многие прощают Вузнáру его безмерную любовь к фиалкам.»

Видя, что гости поели, Кая щёлкнула пальцами, грязные тарелки уплыли в её сторону. Ребята взяли в руки стаканы с газировкой. Тут же сверху, как из воздуха, в пустые тарелки посыпались засахаренные фиалки. «Комплимент», - догадался Джек. Он бывал с родителями в Греции и хорошо помнил, как приятно было получать сладости от хозяина после оплаты счёта.

Фиалки Джеку понравились. Аруджа с облегчением отдал ему свои. «Отказываться неудобно, - сказал он Джеку, - я их не ем, в пакет складываю обычно, а потом коту своему отдаю»

«Котууу? - удивился Джек, - у вас на планете есть кошки?»

«Темнота! - снисходительно усмехнулся Аруджа, - кошки есть везде!»

- Скажи, Аруджа, - медленно начал Джек, - зачем я всё-таки здесь? Всё это - он обвёл рукой кафе, - и вообще всё, что происходит, это же не просто так. Аруджа помолчал, внимательно глядя на Джека, вздохнул пару раз, как бы собираясь с духом и, наконец, произнёс:

- Не просто. Совсем не просто, - он опять замолчал. Я не скажу всего, потому что и сам не знаю, но точно могу сказать, что сначала тебе нужно будет многому учиться.

- Ну, это не открытие Америки, - засмеялся Джек, - об этом чуть не каждый день говорят учителя и родители. - И они правы, - подтвердил Чёрный, - но есть один нюанс. Учиться ты будешь здесь. И не совсем тому, чему учат в твоей школе. От того, каким твёрдым тоном были сказаны слова «будешь здесь», Джеку стало не по себе.

- Как «здесь»? Мне домой надо. Это конечно, всё прикольно, но у меня своя жизнь..

- О, об этом не беспокойся, - отмахнулся Аруджа, - ты будешь дома, будешь ходить в свою школу, никто ничего не заметит. А параллельно будешь учиться здесь. Временная петля. Только и всего.

- Только и всего...- повторил ошарашенный Джек. Он вдруг почувствовал сильнейшую усталость. - что-то я так объелся, - произнёс он слабым голосом. Он откинулся на спинку серого облачка и почувствовал, что сейчас уснёт. Чёрный сочувственно посмотрел на мальчика: - Да, поначалу это трудно осознать. Ничего, отдохнёшь, полегче будет! - Кая, - позвал он девушку, - нам бы отдохнуть.

Официантка одарила их очаровательной улыбкой и показала длинным пальцем на дверь в углу за стойкой.

- Пошли-пошли, - подбодрил Аруджа Джека и повёл его к белой двери. Погрузив ладонь в мягкую дверь, он открыл её и перед их глазами оказалась чудесная небольшая комната с двумя белоснежными облаками, которые парили вдоль стен и манили к себе, приглашая понежиться в их мягкости и чистоте.

- Пospим часок, - сказал Аруджа, - я ведь тоже порядком устал. И они бросились в объятия белым пушистым постелям, которые окутали их нежностью и погрузили в сладкий сон. Их одежда сама снялась и тихо легла на такую же пушистую банкетку. - **Петля времени**

Джек просыпался. Ему снился какой-то странный город с не менее странными жителями. Уходящий сон был приятным. Мальчик удивлялся, почему город Вена выглядит так необычно, вокруг всё фиолетовое, усыпанное засахаренными лепестками цветов. Ему снились разноцветные кошки, которые ели эти венские сладости. Одна кошка вдруг стала огромной, из розовой превратилась в чёрную и сказала мелодичным голосом: «Теперь ты будешь здесь жить!» - и засмеялась. Джек тоже засмеялся и проснулся. Чувствовал он себя прекрасно. Его спутник уже был в своей чёрной одежде. Он щёлкнул пальцами и одежда Джека каким-то непостижимым образом оказалась надета на мальчика. Она была чистая, как будто её постирали. Джек уже устал удивляться происходящему.

- Что теперь? - спросил он Аруджу.

- Мне нужно твоё согласие, - ответил тот, - ты должен добровольно решить, будешь ли ты: - Первое - параллельно учиться в своём мире и в нашем. Второе - Не задавать лишних вопросов. Третье - Никому на Земле не рассказывать о Кокутауфо.

- Третий пункт у тебя всегда - «заткнись»? - невинным голосом спросил Джек. Но Аруджа оставался серьёзным:

- Это не шутки, землянин. Ваша цивилизация слишком примитивна и преждевременные знания ей не нужны.» Джек тоже посерьёзnel и твёрдо сказал: - Извините. Обещаю. Обе-

щую учиться, не спрашивать лишнего и хранить в тайне существование Кокутауфо. Аруджа просиял, но сдержанно сказал: - Что ж, прекрасно. А сейчас я проинструктирую тебя насчёт дальнейшей жизни. И не надо звать меня на Вы, это создает дистанцию. И он рассказал Джеку о том, как будет проходить процесс параллельного обучения. Джек будет продолжать учиться в своей школе и жить своей обычной жизнью, но когда будет надо, рядом появится он, Аруджа, и они отправятся на Кокутауфо. Здесь Джек будет постигать таутяньскую науку и реальность, а затем Аруджа вернёт его в тот же момент времени, из которого забрал. И никто ничего не заподозрит. «Просто петля времени» - говорил Чёрный и Джек эхом повторял – «Просто петля времени...» Они вышли из кафе и прошли по уже знакомой улице. На ней появились новые обитатели. Большие голубые и белые матовые шары пролетали по воздуху на разной высоте. Джек пригляделся к ним и понял, что это подобие машин или, скорее, небольших летательных аппаратов, но только без моторов, руля и педалей. Внутри шаров сидели люди, по двое-трое, они смотрели вперёд и непринуждённо болтали, покачиваясь в креслах-облачках. Шары двигались в разной скорости, некоторые из них с громким треском исчезали. - Куда они пропадают? – спросил Джек. - Они не пропадают. Они просто перемещаются. Некоторые во времени, а некоторые в пространстве. Просто очень быстро. - Всё у тебя просто, - произнёс Джек. Они уже шагали по белой упругой траве, удаляясь от города. Белое огромное светило в небе было не таким ярким, как раньше. Оно оставалось так же в центре небосвода, но постепенно приобрело розовый оттенок и вокруг всё засияло мягким приглушённым светом – опустились сумерки. Небо искрило ярко-голубым и трава из белой стала лазурной и колыхалась, как море. В пушистых кустах загорались золотые, синие и зелёные светляки. Они появлялись и гасли, и вновь появлялись. Было тихо, лишь издали доносилось пение какой-то фантастической птицы. От возникшей невероятной красоты у Джека защемило сердце. Он уже понял, что хочет возвращаться сюда. Дойдя до невидимой границы, Аруджа остановился и поднял руку. Стена воздуха колыхнулась, дрогнула, как поверхность воды и перед ними возник вагон метро. Путники вошли в открытые двери. Цвета вокруг были поблёкшие. Очертания сидящих в вагоне люди были такие же нечёткие, как и тогда, когда Аруджа и Джек покидали поезд. Мальчик вспомнил девушку, сказавшую по телефону: «Буду через десять минут». С того момента прошло уже часов пять. «Не дождалась её, наверно», - подумал мальчик. Он поискал её глазами. Девушка сидела, уставившись в телефон. Джек встал рядом с дверью, Аруджа был рядом. А поезд уже тронулся и, постепенно набирая скорость, ворвался в чёрный тоннель. Свет в вагоне на секунду погас, а когда он вновь включился, картинка из белёсой стала яркой, люди вновь обрели чёткие очертания, вагон гроыхал по-прежнему, как будто и не было этих удивительных пяти часов. Было три часа дня. Понедельник. «Хороший день для того, чтобы начать новую жизнь», - подумал Джек. Он захотел сказать это своему спутнику и поднял глаза. Аруджи в вагоне не было

.-8- Необычные уроки

Шло время. Джек продолжал учиться в школе, ходить на тренировки в бассейн. Каждую неделю по пятницам Аруджа ждал его после тренировки, прогуливаясь в парке перед спортивным центром. Они садились в метро и через некоторое время опять оказывались на краю поля с белой упругой травой. Беседуя, доходили до школы и Джек отправлялся учиться. По пятницам из окна школы было видно море и это было прекрасно. Ученики скоро стали узнавать Джека и радостно приветствовали его при встрече. С ним занимались отдельно, ведь он был особенный – не таутянин. Учительница по предмету «Основы жизни мыслящих существ» была высокая, больше двух метров ростом, с длинными руками и ногами, вытянутым черепом и огромными красивыми голубыми глазами. Звали учительницу Вербёна. Она рассказывала о циркуляции жидкостей в организмах существ с разных планет. Джек узнавал интереснейшие вещи. На планете Гроссáнда, например, обитали разумные существа, похожие на пауков. Вместо крови у них – жидкость, по составу настоящее топливо для космолётов. Они имеют восемь ног, как и

пауки, но восьмая нога – это одновременно и трубка, которая служит для передачи топлива к тому транспорту, которому оно необходимо. Гроссы, передав свою кровь-топливо, отнюдь не чувствуют себя плохо. Наоборот, в их теле идёт процесс образования новой «крови» и они становятся сильнее и здоровее. Несмотря на устрашающий внешний вид, они довольно мирные существа. Таутянцы живут с ними в мире и согласии. А в Сиреновой Галактике есть планета Люн, где у обитателей поддерживают жизнь пузырьки, проникающие из насыщенного питательными веществами воздуха прямо через кожу в их тело. В теле нет сосудов и пузырьки объединяются в один большой пузырь, который постепенно уменьшается, по мере использования питательных веществ. Люнцы живут в красивейших горах и заходят в пещеры, чтобы набрать этих пузырьков из их целебного воздуха. Есть ещё и планета Фланария, на которой живые существа имеют сосуды и своеобразную светящуюся кровь. Они дают друг другу силы, встав напротив и соединив ладони. Фланерийцы известны своей любовью ко всему живому и большой чувствительностью. Больше всех похожи на землян сами таутянцы. Джек порадовался, что не попал на какую-нибудь другую планету, где можно было бы свихнуться от увиденного без предварительной подготовки. Учитель по формообразованию Птифус был толстым коротышкой с головой, напоминавшей бугристую картофелину. Его нос, постоянно менявший форму и длину, очень забавлял Джека. На первом же занятии Птифус заключил Джека в большой шар взмахом своей пухлой ручки. Шар подлетел под потолок, он подчинялся движениям руки Птифуса и Джек с восторгом летал по комнате, вверх-вниз и по кругу. Наконец шар опустился на пол и исчез. Учитель подошёл к плоской чаше с водой, простёр над ней руку, сказал «Ап!», одновременно подняв кисть вверх и вода устремилась за рукой вверх, обрела форму шара и поплыла по комнате. Джек любил играть в воздушными шариками, когда был маленьким и бабушка купала его в ванне. Он наполнял шарик водой и тот плавал по ванне, красиво переливаясь. А этот шар плыл по воздуху и не было у него никакой оболочки. Просто вода. Учитель Птифус движением руки направил шар к чаше и мягко опустил его. Вода со всплеском растеклась по чаше, как будто и не летала только что. «А теперь ты» - сказал Птифус Джеку. «Что надо делать?» - спросил Джек. «Представь, что у тебя в ладони сильный магнит. И что вода только и ждёт встречи с ним» Джек подошёл к чаше, протянул ладонь над водой и взмахнул рукой, стараясь как бы увлечь за ней воду. Вода слегка колыхнулась и осталась на месте. «Для первого раза неплохо» - похвалил учитель. В этот день Джеку не удалось придать воде даже подобие шара, не то, что заставить её летать.

-9- Альхена

Джек учился, старательно запоминая всё новое. Учёба давалась ему не всегда легко, приходилось подолгу повторять то, что не сразу получалось. В конце дня Аруджа отводил его к поезду метро и они вновь перемещались во времени. Никто не замечал отсутствия Джека, потому что по земному времени он не терял ни минуты. Он ехал домой и на следующий день спал до обеда, благо, была суббота и никуда не надо было идти. Джек объяснял бабушке, что усиленно тренируется в бассейне и поэтому очень устает, и она кивала, говорила: «Я всё понимаю, милый.» И не будила его, давая выспаться вволю.

После нескольких месяцев усиленных занятий разными науками у Джека появились синяки под глазами и Аруджа понял – нужны каникулы. Когда они встретились в очередной раз, он сказал: «Сегодня отдыхаем!» И привёл Джека в большой овальный зал, пол и нижняя часть стен которого были белые. Цвет постепенно переходил в голубой, затем в синий. Чем выше, тем синее были стены и, наконец, на самом верху они переходили в чёрно-синее небо с яркими точечками звёзд.

«Тебе надо отдохнуть и расслабиться. Давай руки. Встанем в центр» - скомандовал Аруджа. Джек послушно встал и почувствовал, как в ноги пошла сила. Они взяли за руки. «Закрой глаза. Надо представить, что столб энергии уносит тебя вверх, в космос. Дорогу я знаю, окажемся там, где надо. Итак, на счёт три. Один два три!»

Джек закрыл глаза и мысленно взмыл вверх. Он ощущал полёт каждой клеточкой своего тела, ему казалось, что мимо проносятся тысячи звёзд. Их руки расцепились. И вдруг полёт закончился. Мальчик почувствовал, что он как будто находится в плотной воде, но при этом дышится очень легко. Джек открыл глаза и увидел мягкий жёлто-белый свет вокруг. Он плыл по этому свету, купался в нём, словно в море. Аруджа плыл рядом, то с удовольствием кувыркаясь, то потягиваясь, как после сладкого сна. Ничего не было, кроме этого успокаивающего света, ни земли, ни неба. Было чудесное состояние неги и расслабления.

«Где мы?» - тихо спросил он у Аруджи.

«Эта планета Ангелов» - ответил тот. Здесь можно отдохнуть и восстановить силы. «Наслаждайся, мой друг, сколько хочешь, никто не потревожит наш покой!» Они купались в сияющем свете, Джек привычно, как в бассейне, плыл, и руки его скользили, упруго отталкивая это подобие воды, которое на самом деле было Планетой. Он нырнул пониже, метра на три. Джек никогда не занимался дайвингом и сейчас ему казалось, что именно такое оно и есть, подводное плавание. Он вспомнил спортсменов в моноластах и с удовольствием подумал, что его ноги свободны и не скованны никаким приспособлением. И он мог дышать! Планета была ещё и ароматна, еле уловимый запах каких-то цветов был повсюду. Джек наслаждался тем, что с ним происходило. Он попробовал устремиться вверх и у него получилось! Он, как будто бы плавно взлетел. Затем он кувыркнулся, растопырил руки и ноги, закрутился в горизонтальной плоскости и засмеялся от радости свободы движения. Теперь мальчику казалось, что он парашютист, который летит с большой высоты и не спешит открывать свой парашют. Сколько прошло времени, Джек не знал. Полчаса или сутки? Здесь не было времени. Силы восстановились, тело было отдохнувшим, голова свободна от всех забот. Аруджа тоже счастливо улыбался, плавая рядом.

«Мы здесь одни?» - спросил Джек.

«Нет, конечно, - засмеялся тот, - думаешь, только тебе нужен отдых?»

В этот момент из света, как рыбка, прямо на них вынырнул кто-то бело-золотой. Джек от неожиданности охнул и отпрянул. «Извините!» - крикнул пловец.

Аруджа захохотал: «О боже, Альхена, ты опять столбы сбиваешь?»

«А, это ты,» - обрадовалось бело-золотое создание. Купальщик замедлил ход и Джек разглядел – это была девушка. Она была необычайно красива, с белыми длинными волосами и в золотом комбинезоне, плотно обтягивающем её стройное тело. Глаза были цвета морской волны, черты лица тонкие, кожа как будто светилась. Ей было лет 16-17.

Она повернулась к Джеку и он замер, встретившись с ней взглядом. Глаза, боже, какие глаза! Он утонул там сразу, в этих морских волнах, которые плескались, меняли оттенки и словно увеличивались, приближались и гипнотизировали Джека. Он ничего не видел больше. Хотелось нырнуть в это море. «Какое-то наваждение» - пронеслась мысль. Джек моргнул, заставил себя вернуться в реальность. Девушка вопросительно посмотрела на Аруджу.

«Это Джек, с Земли, учится здесь, представляю его тебе, о Принцесса» - забавным голосом произнёс Аруджа и Джек по тону понял, что он с девушкой в хороших дружеских отношениях.

«Джек, это Альхена - Искательница приключений и Сшибательница столбов!»

Альхена улыбнулась: «Элокса, Джек!»

- Элокса - голос почему-то дрогнул. Девушка опять улыбнулась и нырнула в толщу света.

- Хорошая она, - сказал Аруджа, - только попадает иногда в неприятности.

- Красивая - не мог не сказать Джек.

Аруджа внимательно посмотрел на него и медленно протянул:

- Дааа. И ещё она дочка Тэо.

-10- Омр – суровый, но справедливый

После прекрасного отдыха на планете Ангелов учение Джека пошло полегче. Он уже умел подлетать вверх и немного перемещаться по воздуху самостоятельно.

На уроках Исчезновений учитель Омр показывал разные способы, как можно быстро прятаться на разных планетах и в разных обстоятельствах. Омр был высокий, с короткими чёрными волосами, торчащими ёжиком, крючковатым носом. За стёклами очков чернели глазобуравчики. Они сверлили Джека, когда он затруднялся вспомнить тот или иной способ исчезновения. Голова Омра при этом склонялась набок, а глаза, не мигая, смотрели на ученика. Лицо выражало крайнюю степень нетерпения.

- Ну мы же говорили об этом в прошлый раз! – досадливо морщился он, если Джек ошибался. Джек его побаивался, честно говоря. А Аруджа только смеялся, когда Джек рассказывал ему об этих уроках

.- Старая ворона этот Омр! Но дело своё знает.

Кабинет Исчезновений и перемещений был пустой серой комнатой. Джек садился за стол напротив Омра и тот начинал каждый урок риторическим вопросом:

- Ну-с, и куда мы отправимся сегодня? Затем он закрывал глаза и поворачивал руки ладонями вверх, как будто держал в них два больших шара. Голова его начинала покачиваться, а комната постепенно меняла цвет и очертания, превращаясь то в городскую улицу, то в космодром, то в офис, заполненный странными существами, явно с других планет.

И в каждой ситуации Омр показывал Джеку, где и как лучше исчезнуть.

«Существует множество способов, - говорил он, - но ты должен выбрать единственно верный. От этого зависит твоя жизнь.»

На одном уроке они оказались в ярко-голубом море в гидрокостюмах и с шарами на головах. На дне лежал остов какого-то затонувшего аппарата, а со всех сторон к ним приближались круглые субмарины явно не с дружескими намерениями. Джек насчитал пять кораблей. Синие водоросли мерно колыхались, причудливые морские обитатели плавали вокруг и ползали по дну. Джек подумал, что удачное место для того, чтобы исчезнуть из поля зрения неприятеля в субмаринах – это темнеющий затонувший корабль. Но учитель думал иначе. Он посинел, поднял руки, сложил ладони, вытянулся стрункой и, вильнув длинными ногами, как хвостом, исчез, подобно пескарю на мелководье, когда тот мгновенно зарывается в песок. Джек поднял руки, представил себя пескарём, нырнул и больно ткнулся ладонями в дно.

Это был не песок, дно было твёрдым, как камень. Субмарины приближались. В окна-иллюминаторы уже смотрели длинные узкие глаза каких-то существ. Вокруг каждой из субмарин начал появляться белёсый туман. Досадуя на себя, Джек ринулся к затонувшему кораблю. Субмарины приближались, они всё ближе были друг к другу и к мальчику. В отсеки старого, лежащего на боку судна, вслед за Джеком заползал этот нехороший белый туман. Джек опять поднял руки, вытянулся стрункой, выплыл в ещё свободное от тумана отверстие и постарался переместиться вверх, как можно выше. Туман всё шире расстилался вокруг. Спрятаться было негде. Он вынырнул из воды и в тот же миг оказался в классе. Голубая вода, стекавшая с него на пол, испарилась через несколько секунд.

За столом сидел Омр, уставясь на ученика стёклами очков. Взгляд чёрных глаз выражал недовольство. - Вы уже демолекурированы белым туманом. Вы не выполните свою миссию. Ну мы же говорили с Вами! – простонал он, - синие водоросли. - Я что, зря сижу перед исчезновением? Ну можно же сообразить?

Джек подумал, что можно было и просто словами сказать, что надо прятаться в водорослях. Но он расстроился, что не сообразил это сам в воде. «Старая ворона!» - думал он. «Жлоб крюконосый!» Рассказать Арудже? Но он только посмеётся и посоветует включить голову. В следующий раз, когда они оказались в Голубом море, Джек сразу представил себя синим гибким ростком водоросли, поднял руки, вытянулся стрункой и, устремившись к ближайшему

кустику, слился с колышущимися синими нитями. Сублиматоры проплыли мимо, не выпуская тумана. Омер в классе одобрительно хмыкнул. Высшая похвала! Джек был собой доволен.

Однажды Омер привёл в восторг своего ученика, сотворив для урока просто-таки сказочный тёмно-зелёный лес с высоченными деревьями и плюшевыми холмами. Ветви деревьев двигались не так, как на Земле – под ветром. Они жили своей жизнью, медленно поворачивались, извивались, как будто танцевали, шелестя удлинёнными листьями. В ветвях гнездились множество удивительных птиц с четырьмя крыльями. Они были всех цветов радуги, эти птицы. Красные и фиолетовые, жёлтые и зелёные, яркие, как попугаи. Они походили на больших бабочек, только крылья у них были поуже и подлиннее. Клювы были чёрные, длинные и тонкие. Птицы посвистывали и звонко тренькали, вспархивая над зелёными живыми ветвями. В лощинах округлых холмов бежали прозрачные хрустальные ручьи. К одному из них на водопой пришли животные, похожие на величественных оленей, стройные, с красивыми головками и большими карими глазами. Они были полосатые, как зебры. Джек восхищённо смотрел на них.

- Это олени?

- Это бруксты, - тихо сказал Омер, - из их красивых глаз идёт энергия. Если встретиться с ним взглядом и он не отведёт глаз больше, чем минуту, у человека прибавит сила и некоторое время он будет непобедим. Бруксты вызвали ещё большее восхищение Джека.

Ему очень понравился лес и он подумал, неужели и здесь надо уметь исчезать, прячась от врагов? Всё вокруг было таким красивым и мирным.

- Так и есть, - сказал Омер. Джек понял, что его мысли не секрет для учителя.

- Так и есть, - повторил Омер, - это мирное место. Но мало ли что. - Мы будем превращаться в брукстов? – спросил Джек с надеждой. И тут же понял, что сморозил глупость. Слишком величественны и прекрасны были животные.

Нет, - просто сказал Омер. Мы будем птицами – лаккарами. Исчезнем в ветвях деревьев. Листья плотная и никогда не опадает. С этими словами он исчез, а к стайке фиолетовых птиц подлетела такая же, совершенно неотличимая от них, птичка. Джек представил, как взлетает и садится на ветку. В тот же миг ярко-жёлтый лаккар уже весело чирикал в стае, как будто жил здесь всю жизнь.

-11- Новый этап обучения

В кабинете Планетологии на стенах висели изображения множества планет различных систем и Галактик. В основном изучали обитаемые планеты, поэтому Джек проходил их параллельно и по Основам жизни мыслящих существ и по Путешествиям. Иногда казалось, что его голова не способна переварить такой объём информации и тогда Аруджа устраивал «каникулы» на Планете Ангелов. Прошёл почти год. «Неужели было время, когда я не знал другого мира?» - думал Джек. Он привык к этим путешествиям на КоКуТауФо, к этому бешеному ритму смены реальности. Звезда Феркс освещала мягким белым светом красивые чистые улицы. И лёжа вечером на своём диванчике в московской квартире, Джек, глядя в окно, где чернело ноябрьское небо с точками звёзд, скучал по той, другой планете. Скучал по учителям, таким не похожим на учителей в его школе. Он с нетерпением ждал следующую пятницу. Он обожал ходить с Аруджей в кафе ОллондаФайлет, где их кормили вкусно и обильно. «Растущий организм» - смеялась официантка Кая, глядя, как Джек опустошает тарелки. Он и вправду вырос. Благодаря занятиям плаванием, Джек окреп, фигура стала спортивной и ладной. Сам Джек этого не замечал, он в глубине души был тем же стеснительным мальчиком, что и год назад. Зато это заметили девчонки в московской школе и всё чаще поглядывали на него и перешёптывались. Но для Джека их не существовало. Одна девушка занимала его мысли, лишь одни глаза он видел во сне, лишь одна картина стояла перед ним, стоило закрыть глаза - Альхена с планеты КоКуТауФо, улыбнувшаяся и исчезающая в голубых волнах. Джек больше её не видел, с той самой случайной встречи. Спросить о ней у Аруджи он стеснялся, не дай бог, тот почувствует его повышенный интерес к девушке. Когда минуло девять месяцев с того первого

дня, когда Джек попала на эту планету, после очередных восстанавливающих восхитительных «каникул» на Планете Ангелов, Аруджа повёл его не в школу, а в серебристый дом в форме трапеции, с которого и началось знакомство Джека с новой реальностью.

Дверь кабинета 77329 была открыта и они увидели, что маленький босс увлечённо пересаживает маленькие ростки своего любимого радужного цветка в прозрачные горшочки. Большой материнский цветок при этом переливался и искрил всеми цветами радуги. Мало того, он радостно кивал и пытался обнять листьями Тэо, когда тот проходил совсем рядом. «Успокойся, Лами!» - нежно ворковал Тэо, мягко отстраняя листья и распутывая корни у двух молоденьких ростков. Джеку почудилось, что корни не хотят распутываться, а сами ростки как будто хихикают над Тэо.

- Элокса, Тэо! – поздоровались с маленьким боссом Аруджа и Джек.

- Элокса!!! – с восторгом обернулся к ним Тэо, - смотрите, мой ЛамЕрис дал деток. Такие шалуны!, - и он распределил разноцветных «деток» по их новым квартирам-горшочкам. «Детки» пискнули и притихли. Тэо щёлкнул пальцами, прозрачный шарик со стены слетел ему на ладонь и пролился чистой водой, омывая Тэо руки.

Секунда – и Тэо сидит в своём огромном удобном кресле и уже по-деловому смотрит на посетителей. - Садитесь, ребята. Аруджа и Джек опустились в серые облачка, которые стали плавать перед столом Тэо.

- Итак, минул год твоего обучения, - продолжал маленький босс, обращаясь к Джеку, - я достаточно наблюдал за тобой, чтобы понять – ты готов перейти к следующему этапу вместе с другими учениками. Как раз начинается новый учебный год. Поначалу твоих знаний может не хватать и это естественно. Учись всегда и везде. Учись у всех. Ты должен освоить предметы наравне со всеми. Никаких поблажек от учителей не будет. Джек вскинул глаза. Он и так старался и учёба приносила ему удовольствие. Но одно дело, когда тебя учат одного, а другое – быть наравне с учениками, которые родились здесь и всё окружающее для них естественно – и радужные цветы, и белая трава, и необычные предметы.

Пока Тэо говорил, у Джека росла решимость не ударить в грязь лицом перед соучениками, не показаться им плохо соображающим гостем с другой планеты. Он будет ещё больше стараться. Если надо, будет поменьше спать. Или совсем не будет.

- Ну-ну, не надо крайностей, - ответил на его мысли Тэо, - достаточно того, что у тебя есть желание быть не хуже других в учёбе. Это хороший мотив. «А внешне ты ещё и получше многих будешь», - пробормотал он как бы про себя. Последнюю фразу никто, кроме цветка, не расслышал. Радужный Ламэрис повернул свой «подсолнух», как лицо к Джеку и согласно закивал Тэо.

-12- Знакомство

Они шли к школе. - Ребята нормальные, - говорил Аруджа, - ты подружись с ними. Джек был спокоен, он повидал многих людей на КоКуТауФо и все они были хорошо воспитаны и приветливы, ни одного неприятного лица. Около школы стояла компания ребят одного с Джеком возраста. Один из них, высокий мальчик с белыми торчащими во все стороны волосами, одетый в сине-белый, похожий на спортивный, костюм, рассказывал какую-то забавную историю троице одноклассникам. Это были невысокий симпатичный худенький и лысый ушастик в белом хитоне и две девушки: одна такая же лысая, с конусовидной головой и прекрасными серыми глазами, была одета в сиреневое одеяние. Она спокойно улыбалась. Вторая девушка, напротив, была очень яркой. Малиновый короткий хитон контрастировал в ярко-рыжими короткими пышными волосами. Под хитоном были узкие ярко-фиолетовые лосины. Довершали костюм золотые башмаки. Девушка была, как вспышка. Она звонко смеялась. Джек услышал: - Омр в восторге от воронов. У него даже собственный клюв стал длиннее, - говорил высокий мальчик, которого Джек про себя назвал «динамовцем». - Вот и твои одноклассники,

- сказал Аруджа. Они подошли к группе и поздоровались.- У вас в классе новенький, - сказал компании Аруджа. Ребята повернулись к ним и с интересом уставились на Джека.

- Я тебя знаю, - произнёс ушастик, - ты у моей сестры в кафе часто бываешь. Он протянул руку и представился:- Грэх.

- Джек, - Джек пожал твёрдую ладошку.

- Элокса! – произнёс «динамовец», - я Алáус.

- Миралина, - тихо мелодично пропела девочка в сиреновом.

- Кордэла – уверенно заявила о себе рыжая бестия. Джек улыбался новым знакомым, а они улыбались ему.

Начался новый этап.

-13- Арктар

Арктар был одним из Повелителей времени. Это был высокий человек со светлой кожей, большим лбом и волосами цвета ржи. Он стоял на высокой горе своей родной планеты Альбитарг, сложив руки на груди, и любовался закатом белой звезды Селентиды. Белое сияние Селентиды заливало долину и холмы, покрытые голубой травой, как толстым персидским ковром. Округлые очертания холмов простирались далеко до горизонта, между ними пролегали мягкие тени и тени эти синими полосами скользили по долине, убегая от опускающейся за горизонт Селентиды. Когда последние лучи, переливаясь, как Северное сияние, превратились из белых в синие и исчезли, Арктар перевел взгляд направо и встретил восход другой звезды: над Голубой Долиной медленно выплывал из-за горизонта огромный фиолетовый диск – это загадочный Со Фарг начинал свое шествие по небосводу. «Истинное счастье – видеть эту красоту» - медленно произнес Арктар. Он наблюдал за фиолетовым солнцем, которое изменило всё вокруг, осветив мягким успокаивающим светом долину. Когда диск полностью вышел из-за горизонта и долина буквально ожила из-за появившихся на ней животных, Арктар удовлетворенно улыбнулся. Пушистые серебристые звери - пятнистые кошки с кудрявыми усами и двумя хвостами явно ждали именно этого восхода, чтобы начать активную жизнь. Свет Селентиды ярок для их светло-желтых светящихся глаз. Это ночные широколапые коты Со Фарга. Кошачьей мягкой походкой, пригибая головы к земле, они идут поохотиться на мелких насекомых, которых полно по ночам в голубой траве долины. Всё идёт, как всегда. Природа любимой планеты живет привычной жизнью. Совет Повелителей, с которого он прилетел сюда несколько минут назад, подтвердил это. «Пора» - подумал Арктар и мгновенно исчез. У него были дела на планете ПОР, туда он и направился. Его интересовали Оллисы, желтые глазастые обитатели планеты ПОР. Существа добрые, безобидные, они являлись банком информации о дальних мирах. Оллис может сообщить о катаклизмах и катастрофах, когда они произошли или еще не произошли где-то очень далеко. О событиях в непосредственной близости они ничего не знают. Арктар, имевший способность находиться абсолютно в любой среде, был в атмосфере планеты ПОР, как рыбка в воде. Он нежно подхватил рукой врезавшегося в него розового трикли, погладил его и продолжил свое плавание. Скафандр был ему не нужен. Даже если водная взвесь в плотном воздухе могла быть какой-нибудь едкой кислотой, - кожа Повелителей времени моментально приспособилась бы к любым условиям. Но атмосферу этой планеты кислотой никак не назовёшь. Арктар улыбнулся, дыша приятным ароматным воздухом, к которому он давно привык. Он был из высших существа, обладавших колоссальными знаниями и способностями. Что касается чувств, тут им тоже не было равных во Вселенной. Все чувства их были сбалансированы до совершенства, кроме того, в отличие от земного человека, Повелители, кроме зрения, слуха, обоняния, осязания и положения тела в пространстве обладали ещё 27-ю анализаторами. Впрочем, возможно, их было ещё больше. Они были справедливы и добры, мудры и спокойны. На их планете никогда не было войн и люди развивались и совершенствовались миллионами лет. Арктар был одним из них, сильным и добрым. Держа

в руках розового Трикли, поглаживая ему спинку, он общался с Оллисом, как вдруг мимо из водно-воздушного тумана на них понеслась дрига́йла и выбрала своей жертвой беззащитного Оллиса. Арктар, держа в одной руке Трикли и спасая Оллиса, не раздумывая, кинулся отбиваться от неожиданного нападения дригайлы. В другой руке у него появилось оружие – длинная пика с острым концом. Синяя большая акула, разозлённая неожиданным препятствием, отвернула зубастую морду от Оллиса и переключилась на Арктара. Пика не давала акуле подплыть поближе, но это распалило её ещё больше. Атаки стали яростнее и Арктару было сложно держать оборону, ведь одной рукой он по-прежнему прижимал к себе трикли. Он мог бы свернуть этот отрезок времени и оставить дригайлу в одиночестве, заранее выбрав для общения с Оллисом другое безопасное место. Но для того, чтобы поработать со временем, Арктару требовалось сосредоточиться и обрисовать руками правильный круг. Но дригайла не давала ему ни малейшего шанса. Всё еще держа в руке умирающего от страха трикли, он бросился в сторону от дригайлы, очертил круг руками и Оллис в страхе кинулся к Повелителю времени, он летел прямо к кругу, очерченному Арктаром, но дригайла, как молния, метнулась за ним, ткнулась синей мордой в круг, но осталась снаружи, не смогла преодолеть невидимую границу. Пространство внутри круга завибрировало, время не вернулось к точке мирной беседы Повелителя с Оллисом, вопреки ожиданию Арктара. Раздавались взрывы, сопровождаемые рёвом разъярённой дригайлы. В жутком грохоте Арктар с трикли в руке исчез. Несчастного Оллиса отбросило в сторону и он в ужасе замер на месте, среди бурлящей водно-воздушной массы. Глаза у него стали еще больше и обоих огромных глазах внезапно отразилась летящая прямо на него дригайла. Она открыла пасть и проглотила Оллиса целиком. Арктар летел, прижимая к груди трикли. Он понимал, что что-то пошло не так. Повелителям времени не было знакомо чувство страха. Они были уравновешены и спокойны в любой ситуации. Если для трикли такое путешествие было в новинку, то Повелитель времени, преодолевающий миллионы километров лёгким сворачиванием пространства, был привычен к разного рода перемещениям. Но, мало того, что изменения произошли не во времени, а в пространстве, ещё и перемещение было не обычным. Полёт длился пару секунд и когда он закончился, Арктар понял, что лежит на чем-то твердом, но постоянно трясущемся, вибрирующем и подкидывающем его вверх. «Планета» - спокойно подумал он. «Но какая-то беспокойная. Уж не улетели ли мы на Птиму́ру, сейчас как раз месяц камнепада.» Открыв глаза, Арктар, вполне ожидающий увидеть катящиеся черные валуны и глыбы, удивился обилию зеленого цвета и моментально понял, что они попали на Лесобор. Здесь происходило что-то из ряда вон выходящее. Это было планетотрясение. Свет Купола потускнел, лаккары в панике вылетали из гнёзд, стараясь отлететь подальше от деревьев, а сами деревья гнулись и трещали. Бруксты ревели. Усиливающийся ветер налетал шквалами, а вдалеке Арктар увидел смерч, поднявший вверх воду из озера. Так продолжалось около минуты. Внезапно всё успокоилось. Лаккары стали возвращаться на деревья, один из них, ярко-красный, сел на ветку дерева, под которое сел Повелитель, всё ещё державший Трикли. Трикли пискнул, стараясь немного освободиться от крепко сжимавшей его руки. Он был явно озадачен. Арктар посмотрел Трикли в глаза и произнес тихо и задумчиво: - Обещаю тебе, я разберусь с этим. Пока мне не всё ясно. Но я обязательно разберусь. А сейчас я верну тебя на твою планету. Только в другое место, подальше от этой синей фурии. Трикли моргнул и улыбнулся глазами. Арктар не стал сворачивать отрезок времени. Он не хотел больше рисковать. Он прижал трикли к груди, закрыл глаза и ..растворился в воздухе. Красный лаккар удивленно свистнул и наклонился вниз, задрав красивый синий хвост. Но, конечно, как он ни разглядывал траву под деревом, ничего не увидел. Арктар переместился вновь на планету ПОР, отпустил трикли в безопасное место и решил оставить на потом общение с Оллисом. Увы, он не знал, что Оллис больше ничего ему не расскажет.

-14-

Первое путешествие на Лесобор

Первым уроком были Исчезновения и перемещения.

Омр уже ждал их в своём сером классе, расположив длинные ноги на столе.

Он не двинулся с места при виде учеников, а только лениво показал на плавающие вокруг стола кресла-облачка.

- Присядайте перед путешествием, друзья. Сначала скажите мне, все ли знают о Галактике Камицёлла? – он обвёл взглядом пятерых учеников, которые закивали – Да, знаем!

- Радостно, – без выражения произнёс Омр, - а о планете Лесобор?

- Знаем, - уверенно сказал Алаус.

- Там очень красиво - мечтательно произнесла Миралина.

- Там много животных и птиц, - сказал Грэч

- Не менее радостно, - заключил Омр, - сегодня мы с ними познакомимся, так сказать, вживую.

Джек вспомнил зеленый красивый лес, который создал учитель прямо в классе. Он обрадовался, что именно туда Омр их и отправит в первое путешествие. Ребята зашептались, всем понравилось то, что они услышали. Планета эта была очень интересной и необычной.

- Чтобы попасть туда, мы должны выйти на улицу, - сказал Омр и вывел учеников на лестницу.

Но они пошли не вниз, а вверх, затем поднялись по маленькой лесенке на крышу. На плоской ровной крыше ровно посередине был нарисован белый круг метров двух в диаметре.

- На вертолёте полетим? – само собой вырвалось у Джека.

- Это стартовая площадка, - сказал Омр, - она многофункциональна, и именно с неё можно попасть на Лесобор. Вставайте все в круг и беритесь за руки. Делайте всё точно, чтобы никто не остался здесь.

Ученики послушно встали в центр круга, взялись за руки и подняв их вверх, соединили пальцы рук.

- Отрываем пятки от пола, - командовал Омр.

Джек вытянулся в струнку и встал на мысочки и в ту же секунду почувствовал, что летит вверх. Он зажмурился от скорости, а когда открыл глаза, вокруг всё было зелёным. Они уже стояли на пригорке, в прекрасном лесу и на ветвях изумрудных деревьев распевали свои песни маленькие лаккары. То, что Джек видел на уроке в классе и то, что могло показаться красивой сказкой, плодом воображения учителя, сейчас было перед ними во всей красе - зелёные лощины и прозрачные звенящие ручьи, благоухающие яркие цветы и такие же красочные птицы – весь этот райский лес существовал в реальности и был прекраснее того, что на уроках воспроизводил Омр.

Ребята замерли в восхищении.

- Это прекрасно, - тихо сказал учитель, - но нам надо учиться. Итак, сначала мы обратимся в лаккаров. Каждый из вас уже делал это на моих уроках. Это просто.

«Фьюить» - малиновый лаккар в рыжим хохолком сел на ближайшую ветку. Это Кордела решила сразу продемонстрировать свои способности.

- Отлично! – с чувством сказал Омр, - вперёд, лаккары!

«Дзынь» - почему-то звякнул Грэч, исчезая, и на его месте остался сидеть серенький маленький лаккар, больше похожий на толстого воробья. Он с трудом подлетел к малиновой Корделе и плюхнулся рядом на ветку.

«Фьюить» - сиреневый лаккарчик легко вспорхнул на ветку.

«Фууух» - это сине-белый Алаус -лаккар, размером с хорошую ворону сел повыше остальных

Омр покачал головой:

- Да, ещё не все достигли совершенства. Давай, Джек!

И они одновременно с Джеком оказались на ветке.

Джек даже не понял, как произошло превращение. У него получилось легко, само собой.
- Везёт, - пошептал серый толстый Грэч, - а у меня никак не получается в птицу.

Стайка поднялась и полетела вдоль лесных дорожек, протоптанных множеством зверей, обитающих в этом волшебном лесу.

Обитатели леса не обращали никакого внимания на нескольких порхающих лаккаров. Наблюдать за жизнью незнакомой планеты было очень здорово, их не боялись и не прятались.

Джеку очень хотелось увидеть брукстов, хоть ненадолго, хоть издали и вскоре он, к своей радости, разглядел на дальнем холме нескольких полосатых оленей. Красавцы привлекли внимание всех учеников и Омр помчался вперёд, увлекая за собой послушную стайку лаккаров.

Вожак, глядя на пролетающих птиц, поднял голову и издал протяжный приветственный крик. Омр прокричал что-то в ответ. Он знал много языков, этот преподаватель.

Они пролетели достаточно долго, прежде чем Омр заметил, что толстенький Грэч отстаёт от остальных.

- Снижаемся! – крикнул он ученикам и они плавно опустились на берег небольшого озера. Здесь было тихо. Берег был усеян весь круглыми гладкими прозрачными камешками. Они были похожи на крупные градины, только тёплые.

- Отдохнём, - сказал Омр-лаккар и в ту же секунду предстал перед учениками в своём обычном облике учителя – с торчащими чёрными волосами и пронзительными глазами.

Ребята постарались не отстать от него в превращении, но не у всех это хорошо и быстро получилось. Девочки без проблем обрели свой человеческий облик, у Джека тоже это получилось легко, стоило об этом подумать. А вот Алаусу пришлось полминутки попрыгать на одном месте, прежде, чем он стал самим собой – крылья никак не хотели превращаться в руки.

Что касается Грэча, тут дела были совсем плохи. Мало того, что он с трудом успевал в полёте за остальными, так как его крылышки были маловаты для толстого тельца, так и обратное превращение никак не хотело получаться. Он смешно неуклюже подлетал и подпрыгивал, и кувыркался, сопровождая это писком и квохтанием.

Было и забавно и одновременно жалко мальчишку, у которого ничего не получалось.

- Хватит суетиться, - поморщился Омр, - остановись и сосредоточься!

Серый лаккар чирикнул и замер.

- Ты что, никогда не смотришься в зеркало? – спросил Омр, - вспомни себя, представь свой облик.

Лаккар помедлил секунду-другую и, перекувырнувшись через голову, превратился в худенького Грэча. Он похлопал себя по ногам, по плечам и, подбежав к воде, с удовольствием посмотрел на своё отражение.

- Я! – радостно сказал он.

Ребята засмеялись, даже Омр улыбнулся.

- Тренируйтесь, - сказал он ученикам, - быстрота обращения может спасти вам жизнь. Продолжим урок. Планета Лесобор, как вы знаете из курса теоретической планетологии, является сложной планетой. Этот лес – это самая простая и мирная её составляющая. Что находится вверху? – обратился он к Миралине.

- Купол, - сказала она тихо.

«Купол??? А я не знаю, - с ужасом подумал Джек, - я не помню, не знаю ничего, кроме этого леса.»

Он пытался вспомнить, что ещё слышал про эту планету и не мог. Не хотелось попасть в дурацкое положение, если учитель задаст вопрос ему, Джеку.

Но, к своему облегчению, он увидел, как Алаус, Грэч и Кордела удивлённо переглянулись и Джек понял, что он не одинок в своём неведении.

- Ах, да! – вдруг сказал, Омр, заметив их замешательство, - вы ещё не проходили.. Ну, ничего, значит, сейчас узнаете кое-что новое. А Вы – молодец! – добавил он, глядя на покрасневшую Миралину, - откуда Вы знаете? Читали?

- Мой дедушка – Трефүлиус Рэймор, - прошептала девочка.

- О, - ошарашенно сказал Омр, - я не подозревал.

Он помолчал, - ну хорошо, продолжим. Итак, купол.

Посмотрите наверх – что вы видите там?

- Небо? - неуверенно сказала Кордела.

- Бесконечность, - прошептал Джек.

Над ними была бледно-бледно-голубая бездна, без единого облачка, совсем непохожая ни на небо Земли, ни на небо КокуТауФо.

- Там есть Невидимая Преграда, - рассказывал Омр, - она тонка, как плёнка и надо суметь пройти сквозь неё. Вы должны исчезнуть с этой стороны и появиться с той, - он указал рукой в светлую высь, - преграда непроницаема для животных, обитающих по обе её стороны. Но мы – люди и мы наделены силой мысли. Итак, вы должны представить себе, как выныриваете из глубины на поверхность. Вы закроете глаза, оттолкнётесь ото дна и устремитесь вверх. Сначала оденьте это – он бросил что-то из складок своей одежды и к ученикам поплыли темные мягкие повязки-очки, похожие на те, которые одевают, чтобы поспать при свете. Смотрите на меня.

Омр одел очки, опустил руки, поднял лицо вверх, медленно вдохнул и исчез. Ребята переглянулись, защищая глаза повязками. Грэч облизал губы. После неудачи с лаккаром он опасался любого исчезновения.

- Ну, давайте! - бодро сказал Алаус.

Грэч опустил руки, жёстко выставил ладони вниз и .. у него получилось!

Миралина исчезла моментально, как будто делала это не в первый раз.

Корделе понадобилось чуть больше времени, потому что она начинала смеяться всякий раз, как пыталась сосредоточиться и поднять лицо.

Она смешила Джека, и остальные их уже порядком заждались, когда они вдвоём оказались, наконец, в другой части планеты – в Куполе.

Перемещение произошло очень легко – голова будто бы прошла сквозь тонкую плёнку масла на поверхности воды. И картина, открывшаяся их взору, была поистине великолепна.

С неба свисали огромные белые сосульки. Они сверкали и переливались в лучах яркого светила. Даже сквозь защитные очки свет был сильным, но всё же, приглушенным.

Омр высвободил из плёнки руки и выскочил на поверхность, как на асфальт или на лёд. Плёнка под ногами была прозрачной, прочной и слегка пружинила. Грэч выпрыгнул, как мячик. Он был худенький и, как гвоздик, проткнул эту преграду. Джек поднимал руки и ему казалось, что он тащит их через плотный клей. Девочки освободились раньше него и смотрели, как он медленно освобождает палец за пальцем.

Что-то у него не получалось и Джек даже немного расстроился.

И тут он увидел, что Алауса вообще не видно.

«Где Ал?» - спросила Кордела.

Все стали оглядываться в поисках белой головы и вскоре услышали какое-то шуршание немного в стороне. Пошли на шум и за несколькими большими сосульками увидели торчащие белые волосы.

Алаус барахтался внизу под плёнкой, и было ясно, что без посторонней помощи он не выберется.

Омр быстро протянул руку над головой мальчика и стал поднимать её вверх, усилием мысли вытягивая Алауса вверх. Нельзя сказать, что это давалось легко.

- Помогайте, - кричал Омр, - старайтесь вытащить этого недотепу сюда!

Кордела, Миралина, Джек и Грэг поспешно вытянули руки. И тут же каждый почувствовал, что тянет что-то тяжелое и рука то и дело норовит опуститься.

- Вдох, выдох, - командовал Омер, ребята, как могли, удерживали ладони горизонтально и Алаус, наконец, высвободился из плёнки. Он повалился на поверхность преграды, тяжело дыша.

- Я не понимаю, - проговорил он медленно, - не понимаю. Как будто кто-то держал меня за ноги.

- Ну конечно, - хмыкнул Омер, - стадо брукстов не захотело отпускать Вас от себя. Не задерживайте нас впредь! Мы должны познакомиться с туманными сущностями и узнать, что такое БММ

Алаус поднялся и, поглядывая на уходящего Омра, прошептал друзьям:

- Я не вру. Кто-то мешал мне, правда. Смотрите, он мне в эту ногу вцепился.

- Лесобор – очень миролюбивая планета, - пропела Миралина, - так что верится с трудом.

- Да, блондинчик!, - засмеялась Кордела, - сочинять ты горазд, скажи честно, что у тебя просто не получилось.

Девчонки поспешили за преподавателем, но, мальчики, в отличие от них, отнеслись к словам Алауса более серьёзно.

Джек, ожидавший от новых планет сюрпризов разного рода, внимательно посмотрел на ногу Алауса, и сказал:

- Я тебе верю.

- Я тоже, - сказал маленький Грэг, - моя мама говорит, что есть много того, чего мы не знаем..

- Спасибо, ребята! А то эти – он кивнул в сторону ушедших девчонок - уж совсем дурака из меня сделали, – Алаус повеселел, одёрнул помятую потемневшую замусоленную штанину, - а они даже и не взглянули.

Мальчики побежали догонять Омра и девочек.

-15-

Купол

Большие сосульки, сначала показавшиеся белыми, сверкали бриллиантовыми огнями. Они росли сверху, как сталактиты в пещере, но были во сто крат прекраснее.

Искрящиеся, уходящие вверх сосульки были одновременно прозрачны и зеркальны. Мириады огней отражались в них, и огни эти горели ярко-синим, желтым, золотым, голубым и фиолетовым, серебряным и зеленым. Все яркие краски мира были здесь, в этих огнях, они множились и сияли и сияние это сопровождалось тихим звоном, напоминавшим Джеку игру на стеклянных фужерах, которую он видел на площади в Варшаве, когда ездил туда на каникулы с мамой и папой.

Источником тихого мелодичного звона были большие капли, которые срывались с концов сосул и падали на поверхность-плёнку, из которой появились путешественники. Звук был объемным и необычайно приятным, «Динь-нь-нь - дзинь, динь-нь-нь - дзинь»

Нежный звон превращал всю картину этого сверкающего царства в настоящий волшебный мир.

«Как новогодняя иллюминация» - подумал Джек. И ещё это было похоже на чертоги Снежной королевы. Всё переливалось и светило мягким светом. Кое-где под ногами загорались маленькие желтые и голубые звездочки и медленно гасли.

Между сосульками вдруг появилось несколько пятен ярко-розового цвета, неопределённой формы. Как большие медузы, они тихо скользили в пространстве.

Грэг хотел ткнуть пальцем в одну «медузу», но его остановил возмущенный шепот Омра:

- Убери руки! Не мешай им жить своей жизнью.

- А кто это, учитель? – испуганно спросил, отпрыгнув, Грэг.

- Это Розовые сущности. Они оказывают стабилизирующее действие на состояние планеты. Старайтесь обходить их стороной.

Класс отправился дальше, осторожно обходя Розовые островки.

Им встретились клочки тумана, серого, наполненного водой. Клочки поднимались и опускались, как мячики на резинках.

- Не трогать! – опять предупредил Омир. Это живые существа – Туманные сущности. Они не выносят прикосновений.

Раздался какой-то шелестящий звук и из-за большой сосульки появился, крутясь, синий шар. Омир протянул к нему руку, остановил вращение и позволил ребятам разглядеть устройство шара. Это была лента, скрученная в неплотный клубок. От движения руки Омра клубок стал увеличиваться в размерах, пространство между лентами тоже увеличивалось и вскоре шар-клубок стал таким, что в него легко мог поместиться человек. Омир нырнул в клубок между лентами и те вновь принялись вращаться, всё быстрее и быстрее. Омра крутило и трясло в середине клубка, ученики с ужасом на это смотрели.

Наконец вращение остановилось и учитель вышел наружу, как ни в чем ни бывало. Он был весел и доволен.

- Ну что, хоть кто-то читал теорию? – спросил он, - нет? Я не удивлён!

Это лента Мёбиуса, свернутая в энергетический клубок. Клубок набирает энергию света от Купола. Мы научились использовать её – посмотрите на меня, после этого вращения я стал в несколько раз сильнее, чем был.

И Омир подтолкнув Грэча одним пальцем под колено, легко подбросил его на довольно приличную высоту.

-АААА! – заорал Грэг.

Но его страх не имел оснований – Омир поймал его на ладонь и осторожно опустил на землю.

- Иногда нужна бывает и физическая сила, - удовлетворенно проговорил учитель.

- А это навсегда? Вы такой сильный навсегда? - с восхищением спросила Кордела.

- Нет. Конечно, я бы не против, но энергия имеет обыкновение заканчиваться. Ну, теперь мы можем возвращаться.

Они вернулись к месту проникновения, преодолели тонкую плёнку преграды и оказались в опять в зелёном лесу.

- Поскольку я хочу продемонстрировать вам свои преимущества после получения энергии, мы попадем обратно немного по другому.

И, к удивлению учеников, Омир легко поднял их всех на руки и они закружились в вихре перемещения и вскоре стояли на крыше школы, с которой стартовали на этот урок.

- В следующий раз, - сказал Омир, - мы изучим третий нижний слой Лесобора. До встречи! – и он гигантскими прыжками сбежал вниз по лесенке.

- Ну, крут наш преподаватель стал после этого синего барабана! – засмеялась Кордела.

И ребята пошли в столовую и весь обед обсуждали Лесобор. Они были в восторге от урока.

-16-

Бронейра – строгая и бесстрашная.

Ребята вошли в класс Планетологии и сели на плавающие облачка вокруг белого стеклянного шара.

- В этом году у нас, в основном, будут путешествия, - сказал Грэг, здорово, правда? Мы только теорию проходили, а ты, Джек?

- Да, - рассеянно сказал Джек. Он подумал, стоит ли говорить новым друзьям о Планете Ангелов, ведь он там не учился, а отдыхал.

В класс быстро вошла худенькая невысокая женщина с вавилонской башней из толстых зелёных волос на голове.

- Элокса, ученики! Меня зовут Бронейра.

Окинув взглядом комнату, она констатировала чётким ясным голосом:

- Пять.

Ребята переглянулись.

Белая стена кабинета в некоторых местах начала вспухать, образовалось пять белых сфер. Они медленно отделялись от стены с тихим звуком и, в конце концов превратились в шары, которые с чпоканьем оторвались от, вновь ставшей монолитно-белой, стены и зависли в воздухе.

- Что вы знаете о Планете ПОР? – Бронейра стремительно прошла по классу мимо сидящих учеников, - отвечайте ВЫ! – ткнула она пальцем в Корделу.

Кордела от неожиданности вздрогнула, но собралась с духом.

- Планета ПОР - Плоская Объёмная Реальность..

- Великолепно! - громко вскрикнула Бронейра, - все это знают?

- Да ЗнаемМы знаем - закивали ученики.

- Великолепно! – повторила Бронейра, - значит, для вас не станет неожиданностью изменение в восприятии, - разбирайте адаптационные шары.

Шары поплыли по воздуху и зависли рядом с учениками, прямо напротив лица каждого.

Кордела, Миралина, Грэх и Алаус взяли по шару и стали медленно опускать их на голову. Джек последовал их примеру. Макушка мягко вошла в шар и вскоре голова Джека оказалась в этом пузыре, как в скафандре. Дышалось удивительно легко, шар совершенно не мешал.

Отряд был готов к путешествию.

- Это ваше первое путешествие, - строго оглядела своих подопечных Бронейра, - Планета дружелюбная, несложная. Но запомните главное- вы слушаетесь моего слова, звука и взгляда!

- А Вы, Бронейра,- тихо проговорила Миралина,- разве Вы не оденете адаптационный шар?

Зелёная вавилонская башня отрицательно закачалась:

- У меня иммунитет, дорогие мои. И колоссальный опыт. Не болтаем. Выходим, - отчеканила учительница.

Она простёрла руку над большим белым стеклянным шаром, вокруг которого они сидели, он стала опускаться, погружаясь в пол, под шаром открылось круглое отверстие. Шар исчез.

Джек, как зачарованный, следил за движущимся шаром, взгляд бежал и дальше, вниз, в голубое пространство и мальчик понял, что там – бездна

- Подойдите все к самому краю, - раздался голос Бронейры, - смотрите, это Планета ПОР. И они увидели.

Из ярко-голубого света поднялось что-то круглое, белое, плоское, с крупно-волнистыми краями. Планета была гладкая, как хрящ и блестела так же.

- Она такая тонкая, - прошептал Грэх.

- Без паники! – Бронейра сверкнула глазами, - прыгаем!

И полетела вниз. Казалось, она ударится ногами о твёрдую поверхность, и Кордела зажмурилась глаза в момент, когда Бронейра коснулась Планеты. Но никакого удара не случилось. Бронейра исчезла.

Алаус глубоко вздохнул, кивнул остальным:

- Я пошёл, - и тоже исчез.

Один за другим ребята слетали вниз и скоро Джек остался один у края голубой бездны. Он не боялся. Он чувствовал радость и предвкушение нового и интересного.

Раз! И он прыгнул.

Никакого удара. Джек с головой погружался в белую субстанцию.

Это была одновременно и вода и воздух. Там можно было перемещаться, как в воде, но быстрее. Тело слушалось малейших движений рук и ног.

Джек как будто стал невесом.

Невесомость! Вот! Вот на что это было похоже.

Окружающая их субстанция (атмосферой её назвать было трудно) была неоднородно белой и в то же время прозрачной, с мелкими пузырьками.

Ребята собрались в круг. К ним подплыло круглое желтое существо с толстыми выростами-щупальцами и огромными глазами. Оно забавно тарачилось и издавало неземные звуки – то посвистывало, то ухало.

Бронеира погладила его по спинке и проговорила ласково:

- Тлиии, тлиии, коооолюуюю! Как твои дела, Оллис?

Оллис просвистел что-то в ответ и поплыл по своим делам.

Бронеира жестом приказала следовать за ней и они заскользили по необъятному белому океану.

Подплыли к месту, где вокруг стояли (точнее, плавали) какие-то светло-сероватые кочки. Подплыв поближе, увидели, что эти холмики не что иное, как дома таких же круглых глазастых существ, как Оллис.

Они плавали вокруг, занятые какими-то, только им понятными, делами. Заплывали в домики и выплывали наружу, кружились хороводами и переворачивались, кувыряясь.

- Что они делают? – спросил Джек.

- Они делают прекрасной эту жизнь, - просто сказала Бронеира, - ведь всё связано в этих мирах

Джек ничего не понял.

- Зайдём внутрь, - Бронеира подплыла к домику, - Уууууули, тю, тю, тю! – прочирикала она толстенькому созданию. Глазищи его хлопнули с знак согласия и в холмике образовалось отверстие.

Путешественники по одному проплывали в него. Джек удивился, как они все уместились в маленьком домике. Когда подошла его очередь, он, взявшись руками за края отверстия, осторожно просунул голову в домик, чтобы не врезаться в тех, кто уже был внутри.

Но пространство в доме было не маленьким, вопреки ожидаемому. Вокруг Джека была светло-серая светящаяся масса чуть более плотного вещества, чем снаружи. Это был мягкий нежный гель. Здесь же плавало большое количество разнокалиберных пузырьков и капель.

- Это питательные вещества, - говорила Бронеира, захватывая капли и показывая их своим ученикам, - ими питаются жители планеты. Кстати, как называются жители?

- Оллисы? – несмело предположил Грэх.

Зелёная башня неодобрительно качнулась:

- Вы проходили мимо теории, Грэх! Кто знает?

- Жители планеты ПОР называются плбссобы, - ответила Кордела, - также, как жители Земли – земляне, жители КоКуТауФо – таутяне.

Бронеира удовлетворённо кивнула.

- Вам недаром достались рыжие волосы, детка! Будете стараться, возможно, они и позеленеют когда-нибудь. Ждите! - приказала она всем и исчезла в серой пелене.

- Позеленеют? – недоуменно спросил Джек у Корделы.

- Да, - ответила она, гордая похвалой, - некоторые учёные считают, что рыжие волосы указывают на более высокие способности. А зелёные – это высший пилотаж! Правда, не все с этим согласны.

- Полная фигня! - небрежно обронил Алаус.

Кордела насмешливо развела руками, как бы говоря – «Что и требовалось доказать.»

В этот момент из ниоткуда возникла Бронейра, неся с руках мягкое округлое розовое существо с длинными щупальцами. Оно было похоже на медузу, но более плотное.

«Как резиновое,» - подумал Джек.

Бронейра захватила пальцами несколько капель питательного вещества и поднесла в существо. Щупальца мгновенно накинута на капли и проглотили их. Бронейра рассмеялась неожиданно мягким ласковым смехом: «Ах ты, лентяй! Ждёшь, когда тебя накормят?»

Существо хрюкнуло и захихикало в ответ. У него были большие ласковые сиреневые глаза.

- Кто это? – с восторгом спросил Греч.

- Это Трикли, - объяснила Бронейра, - самые важные, пожалуй, существа для этой планеты. Они обладают информацией обо всём, что здесь есть. Абсолютно обо всём. Каждый трикли автоматически запоминает всё, что он когда-либо видел, причём в мельчайших подробностях. Сообщество Трикли – это своего рода полный банк информации о планете. Если случится катастрофа и хоть одному Трикли удастся выжить, из кусочка его щупальца образуется планета. На ней будет всё, о чём он знает или когда-либо видел. Чем больше трикли выживет, тем полнее будет информация и тем быстрее восстановится планета. Более того, способности Трикли относятся не только к его планете. Если взять его в другую галактику, он запомнит и там всё, что видел. Это небезопасно для них, поэтому Трикли обитают только здесь. В основном, - добавила Бронейра.

Она нежно поглаживала розовую спинку, а Трикли гладил её руку своими щупальцами. Казалось, он скоро замурлычет, как котёнок.

Они выплыли наружу, Бронейра отпустила этого ласкового воркующего чудика и собиралась что-то сказать, как вдруг –

- Вжить! – мимо стремительно пронеслось синее длинное остроносое тело, похожее на акулу.

Трикли заверещал и завертелся на месте, а рядом с ним остался медленно покачиваться кусочек розового щупальца.

- Его чуть не съела эта тварь! – ахнула Миралина.

Ребята кинулись успокаивать маленькое, до смерти напуганное создание, не заметив, что учительница исчезла. Джек взял его на руки, все гладили Трикли по спинке, по щупальцам, а он всхлипывал и дрожал, но вскоре успокоился и тихо довольно захрюкал.

- А где Бронейра? – удивлённо спросил Алаус.

И в этот момент она появилась, с победным видом таща за длинный хвост, похожий на трилистник, синюю «акулу».

- Дригайла, - радостно сообщила учительница. - Мы считали, что их уже не осталось. Это прекрасный трофей. Можно возвращаться. Делайте, как я.

Она устремила вверх, синяя «акула» изворачивалась с неимоверной силой, пытаясь вырваться, но Бронейра легко одной рукой удерживала её. Ученики заскользили следом. Вокруг них роились круглые глазастики и было видно, что они с радостным восторгом смотрят на то, как опасное синее страшилище покидает их планету.

Как только голова Джека коснулась снизу поверхности белой плоской планеты, адаптационный шар вокруг головы исчез и какая-то сила вытолкнула его вверх и он оказался в классе, на краю округлого отверстия. Друзья стояли рядом, вокруг. Белый шар поднялся из глубины, закрывая ту реальность, из которой они только что вернулись.

Ребята зачарованно смотрели на исчезающую голубизну и тут из оцепенения их вывел громкий окрик Бронейры:

- Сколько можно таращиться на проход? Помогайте!

Ребята повернулись на голос и увидели потрясающую картину:

Синяя «акула» описывала дуги слева направо и наоборот, пролетая над головой учительницы, которая мертвой хваткой вцепилась ей в хвост.

Здесь, в классе, казалось, у чудища прибавилось сил и оно из-всех сил старалось освободиться.

«Звонок! Звонок!» - кричала Бронейра, кивком указывая на красную кнопку на стене.

Алаус и Грэч уже подскочили к «акуле» и пытались схватить её за выросты-плавники. Безрезультатно. Она оказывалась проворнее мальчишек.

Девочки застыли в ужасе, не в силах сдвинуться с места.

Джек подскочил к красной кнопке и быстро нажал её. По школе разлетелся тревожный звонок и в следующие пять секунд учителя Омр, Птифус и Вербена уже стояли рядом и набрасывали сетку на дрыгающуюся дригайлу. Вербена извлекла из кармана какое-то жёлтое желе и бросила его на голову чудищу. Дригайла пару раз дёрнулась, вздохнула и затихла.

- Спасибо, - благодарно произнесла Бронейра, - я уже забыла, насколько сильны дригайлы в нашей атмосфере. Она присела на облачко, опустив уставшие руки.

- Надо быть осторожней, Бронейра, - сурово проговорил Омр, - ты могла послать мне сигнал в момент перемещения. Я был бы наготове.

- И мы! Мы были бы наготове, - сказала, обнимая Бронейру, высокая Вербена. Она почти пополам сложилась, наклонившись к зелёной голове.

- Конечно, - тихо сказал Птифус, глядя руку Бронейре. Нос его менял форму и величину, он смотрел на зеленоволосую укротительницу дригайлы с такой нежностью, что ребята почувствовали неловкость, как-будто подсмотрели что-то очень личное.

- Теперь всё хорошо, всё хорошо, - повторял он тихо.

Бронейра подняла глаза на Птифуса, одарила его ласковым взглядом и тут опомнилась, повернулась к ребятам и сказала обычным отрывистым резким тоном:

- Что застыли? Продолжаем изучать дригайлу! Или боитесь, что она вас сейчас съест?

Ребята отвели взгляды от учителей и принялись рассматривать синюю тушу, мирно лежащую перед ними.

- И не снимайте сетку! - приказала Бронейра, - действие парализующего геля не бесконечно. - Птифус! - по-деловому обратилась она к учителю формообразования, - надо бы сделать ей жилище.

Пока учителя совещались, как лучше поступить с дригайлой, ребята обступили синюю «акулу», как про себя называл её Джек. Морда у неё была острая, вокруг длинного носа шёл круг маленьких открытых глаз. Выросты напоминали плавники, но они тоже шли по кругу и таких кругов на теле было три. Довершал картину длинный хвост-трилистник, окантовка хвоста была жёлтой.

Джек просунул палец в отверстие сетки и погладил синюю чешую. Она была крупной плотной и блестящей, как будто металлической. И вдруг под пальцем Джека чешуя стала исчезать и превращаться в серо-голубую кожу, толстую, как у слона. От этого места изменения распространились по всему телу. Ребята с удивлением смотрели, как дригайла меняется на глазах.

- Аааа, красотка, ты уже не агрессивна! - удовлетворённо произнесла Бронейра. Учителя закончили совещаться и Птифус взял инициативу в свои руки.

Он попросил всех отойти к стене, сосредоточился, протянул руки вперёд, взмахнул ими. Из ладоней вылетело какое-то вещество, как жидкое стекло, так, по крайней мере, показалось Джеку. Посреди комнаты вокруг дригайлы образовался большой прозрачный аквариум. Бронейра взялась за свои зелёные волосы и выжала из них на ладонь пару капель той субстанции, в которой они плавали на планете ПОР. Птифус взмахом руки отправил их в аквариум, затем запечатал его сверху.

- Сетку забыл, - проворчал Омр и взглядом заставил сетку исчезнуть. Затем сетка появилась снаружи и он забрал её.

В аквариуме распространялось и множилось то самое вещество, которое было средним между водой и воздухом, в котором Джек с ребятами недавно плавал и в котором, судя по всему, дригайла вела себя чуть потише. Она уже начала очухиваться от действия парализующего геля.

Подняв голову, как змея, дригайла посмотрела мутным взором на людей за стеклом и шмякнулась обратно.

- А куда делась её чешуя? – спросил Джек.

- Она ей стала не нужна. Ты погладил её и дригайла восприняла это, как ласку и отсутствие опасности. Ничего, поживёт в изоляции. ПлОссобам легче будет.

Уроки на сегодня были окончены.

Джек был возбуждён и полон впечатлений. Путешествие было захватывающим. Но не только поэтому у Джека учащённо билось сердце и он предвкушал новое приключение. У него в кармане лежал, слегка подрагивая, кусочек щупальца жителя далёкой планеты ПОР.

-17-

Трикли

Джек, как обычно, покидал КоКуТауФо через метро в сопровождении Аруджи. Тому хотелось поболтать и он всю дорогу рассуждал о каких-то чудящах с 12 лапами. Он 150 раз повторил слово «макавАмпуры», пока, наконец, не понял, что Джек его совсем не слушает.

- Эй, приятель, ты не переутомился сегодня на занятиях? – обиженно спросил Аруджа.

Джек вздрогнул, опять погладил щупальце трикли в кармане и с сожалением сказал:

- Извини, Аруджа, не могу поддержать разговор, устал.

- Отдыхай, - буркнул Аруджа, видно было, что он раздосадован тем, что такая интересная тема, как чудовища с 12 лапами и двумя зубастыми пастями, оставила равнодушным Джека.

На самом деле Джек колебался, рассказать ли другу о Трикли. Вдруг Аруджа скажет, что нельзя переносить на Землю обитателя другой планеты, что это может грозить вселенской катастрофой и, чего доброго, сообщит об этом Тэо. А Тэо.

Тэо Джек немного побаивался. В его власти было навсегда отлучить Джека от путешествий в другие миры.

Всё это в одно мгновение пронеслось у мальчика в голове и он решил хранить в тайне маленького живого трикли.

Дома никого не было. Бабушка была на работе. Родители Женьки Лайта были в длительной командировке и Женька с бабушкой уже давно жили вдвоём в большой квартире. Компанию им составлял большой бенгальский кот Гуччи, умный и верный, как собачка. Про бабушку надо бы рассказать отдельно, она этого, однозначно, заслуживает.

История бабушки Ланы, удивительная с точки зрения земной морали, но абсолютно естественная в других вселенных

А бабушка. Бабушка у Женьки была удивительная. Она совершенно не была похожа на бабушек его одноклассников. Она не была похожа ни на одну бабушку в мире. И поэтому он звал её Лана. Полное имя у неё было Светлана Николаевна Лайт. Так и на бейджике у неё было написано:

ЛАЙТ

СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА

ВРАЧ

Светлане Николаевне было 47, выглядела и того моложе. она была спортивна, умна, иронична и очень радовалась, когда Женьку принимали за её сына. Родители Светланы были врачами.

Бабушка Джека по отцу - Светлана Николаевна Лайт, родилась в 1968 году в семье врачей. Родители, Николай Иванович и Людмила Сергеевна, девочку не готовили к легкой жизни и посоветовали идти в мединститут на вечернее отделение, дабы начать обеспечивать себя

пораньше. Поскольку на вечернее принимали только тех, кто имел среднее мед образование, Светлане сначала была прямая дорога в медучилище, которое в наши дни гордо именуют колледжем. Что, кстати, было приятно Светлане Николаевне, так как уничижительное слово «училище» уж никак не вдохновляло в своё время юную медичку, с горевшим в сердце желанием вылечить всех и каждого

Тут ещё и мальчишка, с которым она выросла в одном дворе, при встрече тянул медленно и противно: «Ну что, Лайт, в П-Т-У собралась?»

Стиснув зубы, Светлана проходили мимо, в душе досадуя, что умные начальники от образования не додумались назвать медучилище техникумом. К техникумам относились с уважением. Не вышка, конечно, но и не «П-Т-У», куда, как считалось, шли те, кто совсем уж без надежные.

Так вот, поступила Светлана в медучилище, а папа-хирург, привыкший всё решать радикально, устроил её на ночные дежурства санитаркой.

«Поймешь быстро, твое ли это, дочка. Халатик-то белый накрахмаленный и знающий вид – это, знаешь, одна сторона профессии медика. Есть и другая – страдания человеческие, в которых тебе и растеряться нельзя и вида не показать, что страшно или, не дай Бог, неприятно. И решение единственно верное принять с холодной головой. Попробуй, если не твое – лучше сразу отказаться. В свое отделение я тебя не возьму, нечего под крылышком жаться. Пойдешь в Кардиологию»

Светлана совет отца приняла беспрекословно и с полным пониманием.

Таскала судна, утки, мыла лежащих больных, вскакивала ночами к беспокойным и тяжелым пациентам и ни на мгновение не усомнилась в своем выборе. Здоровья и сил хватало и на дежурства и на отличную учебу.

Она была невысокой миловидной девочкой, приветливой, но жесткой в принципиальных вопросах. Ставила перед собой конкретные цели и уверенно шла к ним, добиваясь всего своими силами

Задачей номер один Светлана считала окончание медучилища с красным дипломом.

Задачей номер два – отработать год в каком-нибудь стационаре, чтобы получить хорошую практику.

Задачей номер три было поступление в медицинский институт на вечернее отделение, продолжая работать днём.

Специальность она еще выбирала. То одно нравилось, то другое.

Шла Светлана Лайт к своей цели день за днём, ухаживала за больными, зубрила анатомию и фармакологию. Так сложилось, что на её дежурствах всё было относительно спокойно, и за восемь месяцев, проведенных в отделении кардиологии с сентября по апрель Светлана не сталкивалась лоб в лоб с тяжёлыми ситуациями. Конечно, в кардиологии не обходилось без ухудшения состояния здоровья пациентов, без реанимации, даже без смертей, но так получалось, что всё это происходило не в Светланину смену.

Работа её была вполне спокойной, главное, добросовестно выполнять указания дежурной и старшей медсестёр.

И в её жизнь вошёл Виктор Николаевич.

(Родился в 1939 году.)

Ему было 45. Высокий темноглазый красавец-профессор пришел возглавить отделение Кардиологии после благополучно ушедшего на пенсию 73-летнего Якова Моисеича.

Новый заведующий вызвал бурю эмоций у женской части коллектива всей больницы.

Вместо аккуратненького, но древнего и медлительного Якова Моисеича пятиминутки теперь проводил интересный, активный доктор, взгляд темных глаз которого мечтала поймать на себе каждая медсестра отделения.

- Как у вас там Пономарев? – спросил Светлану отец, - строгий?

- Виктор Николаевич? – откликнулась дочь, - очень хороший! Зря не ругает, но и спуску не дает. Больные любят его. Всегда подбодрит, поинтересуется, что у них и как.

- Ну и хорошо. И врач он, вроде, толковый, хоть и профессор – усмехнулся отец, он не любил званий.

И так бы всё и продолжалось, и воплощались бы Светланкины планы своим чередом, но тут произошел Случай. Из тех, что меняют жизнь человека, его характер и отношение ко всему на этой планете.

Светлана дежурила под 1 мая. Многих легких пациентов отпустили домой на праздники, одна палата была совсем пустая и Светлана пристроилась там подремать – кровать-то удобнее, чем банкетка в коридоре.

Проснулась моментально от звонка – кому-то плохо, дядечке, которого все звали дядя Вова. Вскочила, бегут в палату дежурная медсестра и доктор. «Быстро, в блок» - командует дежурный врач, молодой Алексей Алексеевич. Перегрузили на каталку, повезли. Медсестра Ольга все делает уверенно, дело привычное, а у Алексея Алексеевича руки дрожат – первое самостоятельное дежурство. Светлана помогает, чем может, то дверь подержать, то пациента переложить в блоке интенсивной терапии на кровать. Медсестра и врач делали какие-то манипуляции, но дело становилось всё хуже, дядя Вова уходил. «Дефибриллятор, дефибриллятор!» – твердила Ольга. Дежурный доктор в ступоре. Стоит Алексей Алексеевич у кровати и бормочет: «Должен восстановиться синусовый ритм. Должен восстановиться» Мало что поняла Светлана в том, что происходило – сколько там знаний у санитарки, кот за год не наплакал.

Только увидела, как в блок влетел Виктор Николаевич, отодвинул уверенно и мягко Алексея в сторону и они с Ольгой начали работать с дефибриллятором. От слов «Разряд!» и сотрясения тела дяди Вовы у Светланы сжало горло, взмокли ладони и она, вжавшись, не мигая, смотрела на эту борьбу со смертью и тихо шептала: «Помоги, Господи!»

Минут через десять, когда жизнь уже вернулась в дядю Вову и монитор на стене показывал правильный синусовый ритм, а капельница делала свое дело, вливая в вену нужное лекарство, Виктор Николаевич, успевший пошутить с деловой Ольгой и успокоить Алексея («Со всяким может случиться, когда опыта нет»), заметил маленькую дрожавшую санитарку, сидевшую у стены на полу.

- Эт-то что за явление? – спросил он весело. Присмотревшись к девочке, подошёл, поднял с пола, обнял за плечи и повел в ординаторскую чай пить.

Чашка крепкого сладкого горячего чая, радость доктора, спасшего жизнь больного буквально на ее глазах, такого сильного доктора, доброго, веселого, рассказывающего ей, девочке, всякие смешные истории, могли только одним образом подействовать на Светлану. Он заботился о ней, подливал чай, притащил кусок торта из холодильника, радостно сообщив «Благодарные пациенты!». И с каждой минутой она, санитарка, студентка медучилища, влюблялась всё больше, вместе с горячим чаем её согрело теплое нежное чувство обожания этого чудесного темноглазого врача.

- А почему Вы сегодня дежурите, Виктор Николаевич? – спросила вошедшая медсестра Ольга. И тут же сама ответила на безмолвный вопрос заведующего:

- Нормально-нормально. Спит дядя Вова.

- Нормально, спит, - автоматически повторил Виктор Николаевич, - о чём это я? А! Дежурю почему? Ну так вот, дежурю, я ж заведующий! А завтра праздник. Пойду проверю блок, - и он как-то поспешно вышел.

- Какая ты молодец, Оля! – восхищённо проговорили Светлана – ты вообще ни капли не сомневалась, что делать. А он, он вообще ..бог..

- Ну это ты хватила! - засмеялась Оля, - Принц дефибриллятора. Хотя по возрасту больше тянет на Короля. И у нашего Короля, похоже, не все спокойно в королевстве. С Королевой

поругался. Ну, это их дела Алексея вот успокоить надо. Совсем сник. На лестнице сидит, курит. Пойти, реанимировать коллегу.

Ольга взяла чашку чая и пошла «реанимировать».

Светлана осталась одна в ординаторской в полном ощущении нереальности.

Какие бывают чувства в 16 лет? Колоссальные, огромные, заполняющие всё и вся вокруг. Взрослые говорят – гипертрофированные чувства, гормоны, трудности роста, ещё какие-то умные слова, которые никак не могут объяснить, отчего весь мир или расцветает, как буйная весна, или рушится камнепадом, снося все на своем пути.

У маленькой санитарки Светланы с правильными ориентирами в жизни, сидящей с чашкой чая на кожаном диване ординаторской Первого мая 1984 года внешне ничего не изменилось. Она даже встала и посмотрела на себя в зеркало, висящее над раковиной. Зачем-то вымыла руки.

Всмотрелась опять в себя – вот она Светка Лайт, уверенная и идущая к цели, пережившая сегодня первый стресс на работе. И ничего. Глаза, разве что, потемнели.

Но, Боже мой, что внутри.. Все стихии встретились и схлестнулись в неимоверной борьбе. Огонь Огромной Любви готов был жечь все на своём пути, но потоки ледяной океанской воды, сталкивались с ним, грохоча и шурша: «ЖЖЖЖЖЕееенаттт, ШШШШШ, ЖЖЖЖЖенннаааатт»

Камни, булыжники стучали в голове: « Как быть? Как быть?». Они давили и на сердце неимоверной тяжестью.

И над всем этим было легкое дуновение Чистого воздуха Нежности и Надежды.

Виктор Николаевич вернулся в ординаторскую, что-то говорил о пациентах, о капризной весне, о том, что скоро совсем скоро будет тепло и вдруг случайно они встретились глазами.

«Ну кроме как «Время остановилось» ничего и не скажешь,» - пронеслось в голове у Светланы. И пока они погружались взглядами друг в друга, пока окунались в эту бездну чувств и смятения, времени не существовало.

Словом, когда вошли Ольга со смущенным Алексеем, между 45-летним заведующим отделением кардиологии и 16-летней студенткой медучилища уже существовала тайна. Продолжилось чаепитие, общий разговор, Виктор Николаевич растолковывал Алексею его ошибки, давал дельные советы, рассказывал смешные случаи из практики. Настроение у всех стало поспокойнее, дежурство закончилось без происшествий.

Пару недель Светлана и Виктор Николаевич почти не встречались. Она выполняла свои обязанности, претензий по работе к ней не было, учеба тоже шла своим чередом. Пока они не встретились на дежурстве.

И всё произошло. Произошло естественно и просто. Спокойная ночь, спящая дежурная медсестра в палате на свободной койке, кожаный диван ординаторской. Они действительно любили друг друга. Она – самозабвенно, как в омут головой, он – с нежностью и обожанием.

И никто ничего не знал. Вы скажете: «Так не бывает!» А вот случилось. Никто даже теоретически не мог представить этих двоих вместе. Почти 30 лет разница, смеётесь что ли?

Весна и лето у Светланы были полны любви, радости, учебы, работы, ощущения полной жизни и неимоверного счастья. Она всё успевала, летала, как птичка между клиникой, училищем и домом. Они регулярно встречались с Виктором, о будущем не говорили, о его жене даже слова не было сказано.

Пока в середине августа не грянул гром. Он не имел отношения к летним грозам, но эта гроза обещала быть покруче.

Светлана уже в мае сдала сессию в училище, отработала в июне вместо практики в своем отделении (так разрешалось деканатом, только справку принеси). И вот настал июль, и он прошел, работа продолжалась, встречи тоже. А в августе Светлана поняла, что что-то в организме не так. Её тошнило от любимого индийского чая. Через неделю подозрений стало ещё больше.

Девушка стала более задумчивой, рассеянно улыбалась шуткам пациентов, вместо звонкого смеха появилась мягкая улыбка.

Она зашла в процедурный кабинет, где Ольга делала инъекции больным и тихо села на стул. Ольга, только глянув на Светлану, приняла решение.

Приложив ватку со спиртом к месту укола, она энергично помассировала эту зону и сказала командным голосом охнувшему пациенту:

- Перерыв. Остальные через десять минут.

- Слушаюсь! – молодецки выкрикнул дедок и, потирая место инъекции, попытался чмокнуть Ольгу в щеку и выскользнул из процедурной.

- Подождать, подождать, - сурово увещевал он больных в очереди, - Ольга Васильевна позовёт.

Ольга закрыла поплотнее дверь, встала напротив Светланы, взяла за плечи:

- Давай, колись! Что у тебя случилось?

- Колись? – непонимающе посмотрела Светлана и посмотрела на батарею стеклянных флаконов на процедурном столе.

- Да Боже ж мой! Рассказывай! Думаешь, по тебе не видно, что что-то не так? Папа с мамой твои, вроде как в порядке, в одной клинике работаем. Как другие родственники?

Светлане стало смешно.

- Спасибо, не хворают. Чего и вам желаю.

- Ну, это уже хорошо. Идём дальше. С мальчиком своим поссорилась? У тебя вообще парень-то есть? Ты радостная такая была последнее время. Мы думали, влюбилась со взаимностью.

Светлана не стала уточнять, кто такие «мы». От последних слов Ольги в душе поднялась такая темная буря, снизу, из живота и вверх, через сердце, горло, к глазам и в макушку. В горле ком мешает, веки плотно зажмурены, руки сжаты в кулачки. Сдерживаемые рыдания, вопреки желанию, находят выход и свидетелей.

- Э, подруга, заканчивай меня пугать! Сейчас транквилизатор вкачу, что тут, на фиг, за истерика?

- Нельзяаяя, - простонала Светлана, - нельзя мне лекарства. По-моему, я, я беременна.

- Так, - абсолютно ровным плоским голосом произнесла Ольга, - давай в стерилизационную сходи, за биксами. Это по подземным коридорам, в другой корпус, прогуляйся. А я закончу колоть. А то мальчишки наши сердешные заждались. Придешь, обсудим. Четыре бикса. Сопли утри. И помни – главное - четыре бикса!

Проходя по подземным переходам между корпусами, здороваясь со знакомыми сотрудниками, Светлана шептала: «Четыре бикса, четыре бикса.»

Дорога обратно была уже более спокойной, в руках было четыре бикса со стерильным материалом и сознание того, что она делает все правильно, вызывало удовлетворение. Хотя сама Светлана как бы раздвоилась – одна тащила по подземным переходам, выложенным белым кафелем, столь необходимые для работы отделения, биксы, а другая, разбитая, растерянная с надеждой ждала чуда или хоть какой-то определенности.

Ольга уже закончила текущие дела, вымыла процедурную, хлопнула в ладоши:

- Имеем право на кофе! Хотя тебе, может, лучше чай

При слове «чай» темная буря опять стала оживать и Светлана быстро сказала:

- Нет-нет, мне тоже кофе.

Ольга была опытная и решительная молодая женщина. Её девизом было «Где проблема? Нет проблемы!»

Поэтому план действий был уже готов.

- Первое – идешь к гинекологу. Я скажу, к кому. К нам в поликлинику, район другой. Второе – если всё подтверждается, мальчику своему сообщать. И его родителям. Пусть только

попробует не жениться. Третье – разговор со своими придется пережить раньше, чем живот на нос полезет. Я могу с тобой быть для поддержки.

Второе и третье можешь поменять местами.

Четвертое – поговорить с Виктором Николаевичем.

- Чтооооо????? – изумленно хлопнула глазами Светлана.

- А что? Попозже ведь потребуется на легкий труд. Да и сейчас нечего кровати двигать.

План был логичен. Ибо другого выхода не было. Избавляться от ребенка при первой беременности в 16 лет – дело очень опасное. Да и не хотела Светлана от него избавляться.

Натура она была цельная, в себе уверенная и эта минутная слабость и даже небольшой шок, которые посетили её в последнюю неделю, больше не повторялись.

Надо было перестроить планы. И всё.

В этих планах Виктор Николаевич фигурировал только в качестве заведующего отделением, который разрешит ей не двигать кровати и не таскать тяжести.

Четыре стихии внутри Светланы трансформировались: Любовь осталась, она была горячей, но теперь это был Огонь свечи и он двоился – это была любовь к ребенку и его отцу. Камни превратились в плодородную землю, цветущие луга, зеленые леса. Вода струилась искрящимся водопадом вокруг и она же, эта вода, была внутри, в животе и там плавал маленький и уже любимый ребенок. А воздух – воздух стал мантией. Он мягко предупреждал будущую маму и она очень ловко обходила неудобные и даже опасные ситуации.

Воздух будто дал ей крылья и она вновь полетела, не обращая никакого внимания на пересуды и косые взгляды. Она была счастлива.

Держа в руке бумажку с номером кабинета и фамилией врача-гинеколога, Светлана подошла и села в коридоре незнакомой поликлиники. Перед ней в очереди сидела женщина с огромным животом. Муж сидел рядом и успокаивал:

- Ну, золотко, ну ещё потерпи. Сейчас врач все скажет.

- Не рожая никак,- прохныкала «Золотко», - уже неделя лишняя.

«У меня будет такой же живот!»- с восторгом подумала Светлана и улыбнулась.

- Ничего смешного, - прохныкала «Золотко» и ввалилась в кабинет.

Подошла очередь Светланы. Доктор Анна Александровна была очень симпатичной невысокой рыжеволосой и улыбчивой.

- От Ольги, - прошептала Светлана и неловко положила на стол коробку конфет.

- А, помню, помню, она рассказывала. 16 лет?

Пропустим прелести гинекологического осмотра. Определили срок 6-7 недель беременности.

С Анной Александровной установились добрые отношения, она разрешила приходить к ней, когда будет нужно. У доктора не было своих детей и она прониклась симпатией к 16 летней будущей маме, которая всем сердцем и душой хотела родить этого ребенка. Приглашала для разговора и будущего папу, от чего Светлане удавалось пока увиливать.

Следующий шаг – разговор с родителями. Он прошел без истерик и выяснения «Кто этот мерзавец?». В семье Лайт все полагались только на свои силы. Словом, со стороны родителей Светлану ждала полная и безоговорочная поддержка. Они настояли, что она уйдёт с работы, как только станет тяжело.

Теперь надо было поговорить с Виктором Николаевичем. О работе. Так сказать, о совмещении труда санитарки с беременностью. Имея на руках справку о беременности от гинеколога (хоть и не своего района), Светлана вошла в кабинет заведующего.

Нельзя сказать, что она была абсолютна спокойна. Она была радостно возбуждена. Сейчас он узнает. И протянула справку.

Он прочитал. Подошел к окну, повернулся спиной к Светлане.

«Почему он молчит? Ну хоть что-нибудь скажи! Это же радость»

Вдруг она поняла, что он плачет.

- Что Вы? Что Вы, Виктор Николаевич? Вы не думайте, я не буду ничего просить..

- Чудо ты моё, - прошептал он, обняв её и прижимая к себе, - если бы ты знала.. Столько лет. Столько лет ждали.

- Не понимаешь? Вот, смотри – он ткнул ей её же справку о беременности, - подпись!

Подпись! Барсукова А.А.

- И что? – уж не переутомился ли заведующий на дежурствах?

- Жена моя! Барсукова А.А. Жена моя!

- Ситуэйшн - пробормотала Светлана, садясь в кресло, - и что делать будем?

Он помолчал. Сел за стол, обхватил голову руками. Светлана не видела его глаз. О чем он думает? И что теперь делать? Анна Александровна так хорошо к ней отнеслась, встречает всегда с улыбкой, как родную. А муж её. Господи, ужас-то какой. И как теперь.. и куда.. Кабинет поплыл перед глазами и Светлана тихо соскользнула с кресла на пол.

Очнулась она уже в палате. Лежит, как настоящая пациентка, на больничной койке, в вене игла, рядом стойка с капельницей. В палату зашла Ольга:

- Привет, болезная! Полегчало?

- Полегчало, - Света улыбнулась. Нравилась ей Ольга, рядом с ней веришь, что всё налажится.

- Ну вот, полежишь немножко, отдохнёшь, родителям твоим позвонили, заедут за тобой через пару часов, – она подошла к Светлане, взяла за руку, - всё налажится, вот увидишь, - произнесла тихо, совсем другим, а не своим, привычным всем командным голосом.

- Спасибо, - прошептала Светлана, - мне гораздо лучше.

Она лежала под капельницей, разглядывая потолок. Ум был ясен, стресс прошёл, росла уверенность в себе и в правильности решения:

Она никогда больше не пойдёт в Анне Александровне. Просто исчезнет из её жизни, в этом нет ничего необычного, она просто пациентка «по знакомству». Ну пропала и пропала. Может, нашла более подходящего для себя врача. И, свинья такая, даже не поблагодарила. Пусть. Но приподносить такой «подарок» Анне Александровне, как измена мужа, Светлана точно не хотела. Она глубоко вздохнула. Ну вот и всё. С работы уйдёт. Учёбу закончит. Родители готовы помочь во всём. И у неё будет ребёнок от Самого Прекрасного Человека. О чём ещё мечтать?

Светлана уже улыбалась, когда, Самый Прекрасный Человек вошёл в палату, пощупал её пульс и сказал:

- Я поговорил с Анной. Ни о чём не волнуйся. Ничего не придумывай. Нам надо поговорить всем вместе, втроём. Есть что обсудить.

И они встретились. Виктор Николаевич привез Светлану к себе домой, в первый раз. Оказавшись в его квартире, Светлана моментально почувствовала себя лишней. Это их семья – Виктора и Анны. Это их мир.

Это они вместе.

Светланин любимый и единственный тут же стал чужим, стал просто мужем её гинеколога, в гости к которому по нелепой случайности попала она, Светлана Лайт, несовершеннолетняя пациентка.

Анна встретила её с такой же улыбкой, как и обычно:

- Проходи, Светочка, садись, сейчас будем чай пить.

Светлана огляделась в квартире – чисто, много медицинских книг, что для неё привычно, у родителей не меньше. Нет никаких признаков, что в доме есть дети. На кухне в клетке сидит зелёный попугай, кричит что-то периодически, то «Привет», то «Алло!», то «Дежурство!»

- У нас телефон на кухне, - объясняла Анна, - вот он и научился.

Она суежилась, доставала чашки, торт из холодильника и в её поведении Светлана не увидела ни угрозы, ни отвращения по отношению к ней, злой разлучнице.

После обычных ничего не значащих фраз о погоде, о том, какой вкусный торт принес Виктор и о том, какой ароматный чай привезла Анна пациентка из Индии, стало ясно, что пора переходить к делу.

- Да - начала Анна, - не думала я, что знакомство с отцом твоего ребенка будет проходить у меня дома, но это . ничего. Не скажу, что это нормально и встречается сплошь и рядом. Но и ситуации бывают разные. Так вот.. Детей у нас, как ты видишь, нет. И когда прошёл мой «восторг» по поводу измены мужа. (Виктор, сидевший до этого тихо, при этих словах встал и стал ходить по комнате, сжимая и разжимая ладони). Да, когда бушевавшие страсти в душе моей улеглись, особенно после его слов, что он меня очень любит и хочет и дальше называть меня своей женой..

Светлана спокойно слушала. Она никогда и мысли не допускала, что Виктор Николаевич может оставить семью ради неё. Она даже удивилась, уловив явные нотки самоутверждения в словах Анны Александровны.

- Я в этом никогда не сомневалась, Анна Александровна, - ровным голосом, спокойно проговорила Светлана, - папа говорит, что у меня для 16 лет слишком высокая самооценка. Но в этой ситуации с самооценкой было всё в порядке, - усмехнулась она, - Вы – это Вы, а я просто получила кусочек счастья.

Анна с изумлением смотрела на эту девочку-подростка, пытаясь прочитать в глазах , правда ли это. Она ждала истерики, слёз, возможно, наступления с выкриками «Он мой!», возможно, извинений и покаяния, но только не этого спокойного тона.

- Никогда? – спросила она растерянно.

- Никогда! - уверенно ответила Светлана. И добавила с грустной улыбкой – вообще никогда. Даже удивительно.

Замолчали. Попугай прокричал с кухни: «Анализы сдавали?» , разрядив обстановку. Все засмеялись.

- А кому ещё чаю? – спросил Виктор. Разговор опять перешел на нейтральные темы. Анна рассказывала, откуда появился попугай – залетел осенью в форточку.

Как-то незаметно они стали друг другу больше улыбаться, напряжение спало и, когда опять пришло время вернуться к главной теме, говорили все спокойно, как будто обсуждая самую простую ситуацию на свете.

- Мне 36, - говорила Анна, - родить не получается. Может быть, пока, - с надеждой взглянула она на Виктора.

И он так нежно обнял её за плечо и улыбнулся глазами, только ей, своей родной жене и подруге, что было ясно – любовь жила и живёт в этом доме.

- Так вот, - Анна погладила руку мужа. Раз не получается у меня, а у моего мужа получилось, то я не собираюсь делать из этого трагедию. Я собираюсь сделать из этого праздник.

Светлана слушала, не понимая пока, что последует дальше.

- Тебе 16, когда родишь, будет 17. И, возможно, надо вести разговор с твоими родителями, но сначала, конечно, с тобой..

Анна подбирала слова:

- Тебе будет трудно.

- Вероятно, - проговорила Светлана, к чему подводит Анна, ей было ещё не ясно.

- Мы можем помочь.

- Принимаю помощь в любом виде, - засмеялась Светлана, - всё-таки здесь есть человек, имеющий непосредственное отношение к моему ребенку.

Анна несмело, осторожно подбирая слова, произнесла:

- Мы могли бы усыновить его, - они с Виктором замерли, сидя рядом и с надеждой глядя на Светлану.

Две пары глаз, темные и голубые, распахнувшись в ожидании ответа маленькой, в общем-то девочки, изучали её лицо, всматриваясь с надеждой и страхом. Страх обидеть будущую маму своим предложением был велик, но искушение иметь своего ребенка взяло верх, слова были произнесены.

Светлана поставила чашку на стол:

- Усыновить? Чтобы он был ваш?

Молчание.

- То есть, чтобы он не был мой? Сейчас вот – мой, - она погладила себя по животу, - а через семь месяцев – ваш? – она говорила спокойно, как бы пытаясь объяснить себе их желание.

- Прости, прости - Анна закрыла лицо руками, бросилась к Светлане, обнимая, - прости, девочка. Хочется, как лучше для всех.

- Извините, - стеклянным голосом проговорила Светлана, мне нужно в туалет. Беременность, знаете ли, заставляет бегать чаще.

Она вышла в ванную.

Слышала, уходя, как Виктор утешал Анну: «Прости, милая, что приходится переживать такое»

Светлана открыла кран, села на край ванны, играя пальцами с теплой струёй воды. Посидела минуты три, умылась, вышла в коридор.

Попугай в кухне заорал «Привет!» Светлана улыбнулась, её захотелось ответить : «Привет!» и она прошла в кухню. Внимание её привлекла маленькая иконка Божьей матери, стоявшая в глубине буфета. Светлана была отнюдь не из религиозной семьи, да и на дворе стоял 1984 год, иконы в домах попадались не часто. Девочка смотрела на икону и вдруг вспомнила, как шептала в день спасения дяди Вовы «Помоги. Господи!», прислонившись к стенке блока интенсивной терапии. И дядя Вова остался жив. И в эту ночь она полюбила в первый раз по-настоящему человека, спасшему дяде Вове жизнь. Она взяла в руки небольшую икону и спросила, вглядываясь в светлый лик: «Подскажи, что мне делать? Как поступить правильно?»

Сзади подошёл Виктор Николаевич, обнял за плечи. Она обернулась. Лицо спокойно, умиротворённо, нет ни слёз, ни обиды.

- Я очень тебя люблю. И я очень хочу твоего сына. В графе «отец» написано будет твоё имя. Но мама, мама буду я и только я. Анна пусть будет.., например, тётя.

- Я тоже тебя люблю, - сказал он. – но в нашей стране гаремы заводить не разрешено. Извини, шутка дурацкая.

- Зато правдивая, - ответила Светлана, - и, знаешь, не только Анне Александровне 36 лет. Мне сейчас, возможно, больше.

В комнату они вошли вдвоём. Виктор объявил Анне о единственно возможном решении вопроса.

Обговорили, что Анна продолжает наблюдать беременность Светланы, решили поговорить с её родителями.

«О финансовых проблемах не думай» - говорили они Светлане, - будешь учиться, ничего не пропустишь, главное – роди здорового ребенка.»

Виктор отвез её домой. Довёл до квартиры, позвонил в дверь.

- Ей надо отдохнуть, - сказал, удивлённо вскинувшему брови Светланиному отцу. – Не возражаете, Николай Иванович, если я к Вам в понедельник по одному делу загляну?

- Да без проблем, после обхода буду ждать.

Закрыв дверь, отец недоуменно спросил:

- С каких пор мою дочь доставляют домой заведующие отделениями?

- Всё завтра, папа, всё завтра. Я безумно устала.

Наконец-то этот тяжелейший бесконечный день закончился.

Назавтра, в воскресенье, у Светланы с родителями состоялся разговор. Узнав, кто отец её будущего ребёнка, Николай Иванович повеселел:

- Отличная новость, дочка. Хорошие гены у внука будут!

Светлана не удивилась. Поэтому она и обожала своих родителей. Они совершенно спокойно вели разговоры на щекотливые темы. Были при этом тактичны, уважая дочь и её жизнь. Словом, они были из меньшинства родителей.

И, опуская подробности бесед, встреч, обсуждений и протекания беременности у 16-летней девчонки, можно сказать, что её сын, Сергей Викторович Пономарёв родился в счастливой семье, где его появления на свет, кроме счастливой мамы, ждали молодые бабушка с дедушкой, счастливый отец и не менее счастливая тётя Аня.

Клиника побурлила пару недель, когда новость разнеслась по отделениям, но тут в онкологическом отделении разразился скандал - медсестра-наркоманка колола себе морфий, а в ампулы налиwała физраствор и запаивала их на свечке. Пациентам, нуждающимся в сильном обезболивании при этом доставался этот самый бесполезный физраствор. Дело чуть не дошло до суда и про шашни красавца заведующего с несовершеннолетней как-то забылось. Все привыкли к мысли, что у Виктора Николаевича есть сын. А что такого? У многих есть дети. И он обсуждал с молодыми мамами – медсестрами тонкости ухода за малышами.

В отношениях с Анной Светлана прошла несколько стадий – волнения, стыда, раскаяния и, наконец, полного понимания.

Общее будущее объединяло двух женщин, они стали очень близкими подругами, отношения были честными и открытыми

У Виктора Николаевича и Анны был дом в деревне под Москвой.

Под лозунгом «Ребенку будет нужен свежий воздух!» общими усилиями обе семьи отдраили, отчистили до блеска старый домик, пристроили террасу.

Как только появлялось свободное время, кто угодно из этого клана, ожидавшего рождения ребенка, устремлялся на дачу и с энтузиазмом улучшал то, что считал нужным. Так появились белые наличники и красивые шторы на окнах, садовый душ с черной бочкой наверху, ровные дорожки в заросшем саду, качели, песочница..

Маленький Серёжка был всегда предметом обожания и внимания со стороны четырёх взрослых людей и любящей, но еще не сильно взрослой родной мамы. Рос он в любви и заботе, был понятливым умным мальчишкой. С весны до поздней осени он жил с кем-нибудь из взрослых за городом, в этом доме. Он считал его своим родным домом, полным его мальчишеских секретов, с тайными местами на чердаке и в старом саду.

Сережка был очень общительным, дружил в соседскими детьми, но главной его страстью было чтение. Он обожал книги о путешествиях. «Пятнадцатилетний капитан» - это была самая любимая, читанная не один раз. Взрослые с удовольствием привозили ему книги и журналы, в которых были статьи о дальних странствиях. Он знал всё про Тура Хейердала, невыразимо гордился тем, что в 1969 году в путешествие с ним в качестве врача отправился наш соотечественник Юрий Сенкевич. Словом, Сергея манили дальние страны.

Каждые выходные это увеличившееся семейство, которое, впрочем, Сережа с рождения воспринимал, как одно целое, это удивительное, на взгляд среднего обывателя, семейство собиралось в любимом всеми Доме.

Личности все были неординарные, интересные, поэтому и разговоры за столом так или иначе, сильно влияли на складывающуюся личность ребенка, будущего мужчины и, в будущем, надежды и опоры для всех них.

Ведь известно, что личность человека формируется до пяти лет. И нельзя было пожелать лучшего окружения для маленького ребенка, чем то, которое посчастливилось иметь Сереже.

Молодая мама его обожала, спешила домой, радуясь, что скоро увидит свое Солнышко, поцелует его теплые ладошки. Но ей надо было учиться дальше, в чем никто не сомневался. И каждый помогал, как мог.

Светлана закончила медучилище, в 20 лет поступила в институт. Отношения с Виктором были только платоническими. Они любили друг друга. Но уже, как родственники. Когда по телевизору показывали фильм «Покровские ворота» и звучала фраза «Высокие, высокие отношения!», Светлана смеялась – «Это про меня!» На третьем курсе она вышла замуж за однокурсника, но пробыла там недолго, около года. Поняв, что в их неординарное семейство человек совсем не вписывается, без сожаления рассталась и с тех пор её личная жизнь оставалась тайной для всех. То ли была она, личная жизнь, то ли не было.

Сергей вырос, с блеском закончил школу, затем МГИМО, удачно женился на однокурснице и они постоянно были в зарубежных командировках. В одной из них родили Женьку. У него в свидетельстве о рождении красовалось – место рождения – город Лондон. Может быть, поэтому его все и звали Джеком.

Вот такая история была у Женькиной семьи. Его в подробности дедушкиных и бабушкиных удивительных отношений, не посвящали, ни к чему было.

Он любил их всех, но близок по-настоящему был только со Светланой – бабушкой, с которой жил в Москве, пока родители бывали в длительных командировках по всему миру.

Они хорошо зарабатывали и от них была такая большая помощь сидевшим на пенсии четырем бабушкам и дедушкам, что те могли себе позволить не только не считать копейки, но и жить достойно полной жизнью.

Каких подарков мы ждем от любимых, пожилых, умудренных сединами. родственников?

Только одного – чтобы они были здоровы и были с нами как можно дольше.

И эти деятельные старики – Виктор, Анна, Николай и Людмила, выйдя на пенсию гораздо позже коллег-ровесников, переселились в Дом, за город на свежий воздух и стали обустраивать участок, до которого раньше как-то не очень доходили руки.

Сергей, любивший Дом больше всех городских квартир, увидев Великое Переселение, первым делом пристроил к нему еще один этаж, затем расширил, обнес дом террасами со всех сторон, провел воду и газ прямо в дом, построил баню. Теперь в Доме можно было жить и зимой.

Так и существовала эта удивительная и любящая дружная семья.

Но нам пора вернуться и понаблюдать, что стало со щупальцем трикли.

-18-

Превращение

Джек достал с антресолей небольшой старый аквариум, пылившийся там лет пять без дела, хорошенько отмыл его, налил чистой воды из-под крана.

Поискал в кармане маленький мягкий кусочек и опустил его в аквариум, надеясь на чудо. Розовый комочек медленно опустился на дно, не подавая признаков жизни. Джек вздохнул и пошёл на кухню – поставить чайник, т.к. порядком проголодался. Он вернулся в комнату минуты через две-три, глянул на аквариум и сразу подскочил к нему, приблизив глаза к самой воде. Там происходило превращение. Кусочек щупальца трикли раздулся, разбух, стал круглым. Он оставался бледно-розовым, но в глубине его, в самой серединке светился белый шарик. Шарик увеличивался в размерах и в один момент каким-то образом выскочил из розового круглого тельца. Вода в аквариуме сразу же стал принимать вид той водянисто-воздушной массы, в которой они все плавали на планете ПОР. А на розовом тельце трикли появились сиреневые глазки, маленький пяточок-носик и стали отрастать множественные щупальца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.